

Марина Зайкова

ЛЕТОПИСИ ДЖАМПЫ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
BookBox
<https://bookbox.center>

Марина Зайкова
Летописи Джампы

«BookBox»

2025

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2=411.2)6-44

Зайкова М. В.

Летописи Джампы / М. В. Зайкова — «BookBox», 2025

ISBN 978-5-908037-17-4

Что общего у царицы Мекаины, первого правителя Джампы Джареда Первого и экипажа земного звездолета «Альфа-1», в отчаянии отправляющегося к звездной системе Тау Кита, дабы спастись от неминуемой катастрофы? Ответ на этот вопрос придется искать Уаббе – молодому ученому из орбитального института, нашедшему надписи на каменной стеле из Музея истории Запредельного, а потом связать их с легендами о пришедших с небес предках из далекого мира Красной звезды и разгадать тайны прошлого Джампы.

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-908037-17-4

© Зайкова М. В., 2025

© BookBox, 2025

Содержание

Пролог	6
Книга первая	9
Часть первая. Сказание о Мекаине	9
Глава первая. История царства Джампа	9
Глава вторая. Ночное нападение	13
Глава третья. Беглянки	16
Глава четвертая. Лесной дух	18
Глава пятая. Джана торжествует	21
Глава шестая. Летающие города	23
Глава седьмая. Праздник цветов	27
Глава восьмая. В логове Первозмея	30
Глава девятая. Возвращение в Джампу	32
Часть вторая. Путешествие в Великое Запредельное	35
Глава первая. Дорога	35
Глава вторая. Прибытие друзей в царство Инры	38
Глава третья. Призраки прошлого	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Марина Зайкова

Летописи Джампы

© Марина Зайкова, 2025

© Издательский дом «BookVox», 2025

Пролог

*Никто добровольно не расстанется с мечтой, даже когда
возможность ее реализовать ушла в прошлое.
Космические оборотни. Роберт Хайнлайн, Андре Нортон*

На планете Джантрии люди готовились к далекой экспедиции к Красному светилу в созвездии Огненного Змея сквозь многочисленные световые талы и авиты, чтобы засвидетельствовать миф о звездных предках, подтвержденный искателями прошлого и переданный через бесчисленные поколения со времен существования царства Джампа. Джантрия не навязывала собственную точку зрения чужим мирам, оставалась безучастной в делах Вселенной, зная о негативных примерах из прошлого планеты, не увенчавшихся успехом у злостных тиранов и деспотов.

Недавно, в последнюю авиту¹ всепланетного празднования дня древнего святого царя, искатели смогли подтвердить предания об этой малоизвестной личности. Они обнаружили остатки каменных стен старинного города, где изображался сидящий со скрещенными ногами улыбающийся мужчина в ярких одеждах со светящимся кристаллом в руках, а также саркофаги, в которых были помещены тела неизвестных обитателей. Многие сразу распознали в барельефе сказочного Джареда – первопредка и основателя джампийского рода царей.

Однако незадолго до предстоящей космической экспедиции все искатели прошлого согласились с тем, что мифический царь вряд ли существовал на самом деле. Найденный каменный барельеф человека им ни о чем не говорил, лишь запутывал. В Джантрии каждый человек, с детства обучавшийся истории, прекрасно знал о сказаниях, где этот персонаж описывался как горный дух Ло времен Основания, тревоживший население своими внезапными появлениями. О деятельности царицы Мекаины, любящей сестры и подруги, оставившей о себе добрые светлые воспоминания, имелось даже больше сведений, чем о ее фантастическом предке.

Но были и доказательства в виде редких записей в железных книгах, переданных царицей своему племяннику в наследство и сохранивших память о Джареде Первом. Там безымянные авторы смутно рассказывали о последних талах² Джареда и о правлении его сына, называемого ими Джаредом Вторым Кровавым. Кроме того, ученые Джантрии считали, что их пращуры отделились в незапамятные времена от ящеров в ходе эволюции. Но строение тел обоих видов резко отличалось, что доказывало их разное происхождение. Эта неопровержимая догма довлела над всеми, кто пытался опровергнуть или пересмотреть ее. Но были искатели истины, которые думали по-другому, считая предков обитателей Джантрии пришедшими с небес из неизвестной звездной системы.

Именно таким молодым искателем и любителем истории и древних языков предстает Уабба – заведующий целым институтом на одной из орбитальных космических станций, что вращалась вокруг гигантской водородной планеты Аурус, напоминающей наши Юпитер или Сатурн.

Уабба безоговорочно верил в достоверность найденных находок. При этом он оставался больше мечтателем, а не серьезным исследователем, доверяющим проверенным фактам. Из-за этого другие искатели прошлого в его среде называли Уаббу странным блаженным чудачком в огромных круглых очках. Он постоянно торчал у людей, говоривших ему о непонятных энер-

¹ Авита – период, соответствующий нашему году на планете Земля-2 (или Джантрия). Сезон определяется четырьмя неравными отрезками по приближению к Джантрии или удалению от нее гигантских соседних планет. Протяженность дней и месяцев года постоянно меняется в зависимости от влияния гравитации той или иной планеты на Джантрию.– *Прим. автора.*

² Тал – местные сутки на Джантрии (Земле-2), составляющие примерно 22,5 часа.– *Прим. автора.*

гиях и Пустоте. Идеи древней Пустоты, распространившиеся когда-то по Джантрии, получили подтверждение наличия вечных изменяющихся космических потоков во Вселенной, благодаря которым люди обратили свой взор на небо. Людям удалось построить более быстрый космический корабль, созданный за счет тепловой энергии живых кристаллов по аналогии с найденными в пустыне серебристыми шарами, которые многие посчитали ярким доказательством прилета древних из глубин космоса.

Все началось с опровержения Советом Джантрии по древним находкам надписей на мертвых языках, оставленных прежними носителями прошлого Джампы.

Юного Уаббу иногда высмеивали за его смелые высказывания насчет мифа о звездных предках, которым поклонялись древние джампийцы.

– И ты думаешь, что этот всем известный миф говорит нам о родстве Джантрии с обитателями далеких звезд? – спросила молодая исследовательница Танайя, изучавшая сказания и легенды царства Джампы. – А вдруг их мир давно погиб?

– Я смог расшифровать надписи, обнаруженные на каменной стеле неподалеку от музея Истории Великого Запредельного. Там говорится, что наши предполагаемые звездные предки прибыли с умирающей планеты, чтобы сохранить знания и передать потомкам. То есть нам, – сказал Уабба. Он сильно волновался из-за того, что его могли не так понять или неправильно расслышать.

– Но ведь эти языки не имеют аналогов у нас? – спросил Лаа, еще один из исследователей старой письменности планеты. – Сколько раз их пытались расшифровать по известным схемам и таблицам. И все было без толку. Тем более что эти каменные стелы толком не сохранились с тех пор, как род джампийских царей прервался вследствие войн и вырождения. Не стоит забывать также и о катастрофе, сгубившей все в тот миг, когда якобы жил сказочный царь Джаред. То, что вы показываете сейчас, – всего лишь старая трехмерная копия, неизвестно как оказавшаяся в музее Истории Великого Запредельного. Вы, молодой человек, рассказываете такие вещи, которые немислимы для Совета Джантрии. Это всего лишь ваши фантазии и домыслы, ничем не подкрепленные. Как вы постигли смыслы мертвых знаков на стеле?

– Я сравнивал нашу письменность с письменностью Джампы, а также летающих городов. Эти языки очень похожи между собой по звучанию, несмотря на разное значение и количество начертанных знаков.

– Это невозможно! – воскликнул Лаа. Этот ученый муж преклонных лет не доверял фантазиям, считая их мешающими в изучении реальных подтвержденных фактов. Его глаза на худом узком лице, строго смотревшие прямо на Уаббу, выражали крайнее недовольство тем, что юноша выдает свои выдумки и непродуманные мечты о поиске доказательств нахождения следов мифических предков со звезд за действительность. – Оба языка развивались независимо друг от друга, но только во время правления правителей Джатхи и Мекаины прежние народы позаимствовали друг у друга некоторые слова и выражения. Это общеизвестный факт!

– О, как мне это знакомо! – сказала Танайя. – Когда-то и саму Джампу считали выдуманной, пока не отыскали заброшенный царский дворец. Искатели думали, что все жили на летающих городах, однако время показало их неправоту. Они считали себя светочами разума в отличие от жителей Джампы. Я склонна полагать, что и сказочный полумифический предок рода джампийских царей Джаред Первый мог жить и существовать, но поверить в реальность пребывания здесь неведомых людей из глубин космоса я не в состоянии.

– Вы не понимаете! Расшифровка каменной стелы перевернет представление о прошлом Джантрии и, может быть, даст надежду на встречу с нашими далекими, но такими близкими родственниками из системы Красной звезды. Может быть, благодаря им мы сейчас вполне благополучно живем на Джантрии! – воскликнул Уабба.

– Нет, молодой человек, – прервал речь Уаббы Лаа, тут же встав. – Вы нам, пожалуйста, покажите не эти скупые фантазии, а приведите реальные доказательства существования этих ваших людей со звезд. До следующего круга времени.

Уабба умоляюще взглянул на Танайю:

– Но ты-то хотя бы мне веришь?

– Извини, но я ничем не могу тебе помочь, – сказала девушка. – Еще бы знать, что это не подделка и не обман, но я склонна доверять все же Лаа, как самому опытному из нас.

На этой странной ноте разговор о находках закончился. Толпа быстро покинула зал института, оставив Уаббу в раздумьях о неудачной попытке отстоять свою правду.

* * *

Уабба в расстроенных чувствах вернулся к себе домой – на один из летающих городов, который назывался Островом наслаждений. Это было место, где возвышались высокие круглые дома фиолетового цвета, а между ними обустроены мосты с искусственными водопадами и реками. Ночью город всюду освещался яркими огнями, от которых с непривычки можно было ослепнуть. Здесь люди круглые талы отдыхали, жили большими семьями. Уабба же жил один, так как работа в институте отнимала все его свободное время, за исключением тех моментов, когда он отправлялся к друзьям, интересующимся учением Великой Пустоты. С ними Уабба ненадолго забывал о работе и своих попытках достучаться до всепланетного Совета Джантрии по древним находкам, где он ощущал себя всегда не в своей тарелке перед старцами. Друзья же, наоборот, всячески поддерживали Уаббу.

Сидя перед наставником в его доме, юноши и девушки постигали азы учения с помощью свободных бесед и диалогов друг с другом. Также проходили духовные практики и познание космоса. Отдельные личности, погружаясь в Пустоту, видели бесконечное число миров, с которыми захотелось соприкоснуться. Кто-то даже видел свои прошлые жизни в царствование Мекаины или ее отца Джатхи, что шокировало неискушенную публику. Идеалом для таких людей являлся царь Джаред Первый, благодаря которому учение Пустоты распространилось по всей древней Джампе. Уабба учился терпению и спокойствию вместе с остальными, однако редкие встречи и беспокойства по поводу расшифрованных древних надписей не давали сосредоточиться на Пустоте как следует.

У него была любимая девушка из далеких гор Алуина, но им пришлось расстаться – она не захотела жить на станции вместе с ним, предпочтя местного кавалера. Жизнь на космической станции оказалась тяжела вследствие сильной гравитации и притяжения массы соседней планеты Аурус, отчего девушка страдала от непрекращающихся головных болей. Уаббу расставание поначалу сильно опечалило: он себе места не находил, мало ел и спал, отдавая всего себя работе по изучению и расшифровке тайных знаков на каменной стеле.

Уабба сосредоточенно сидел за столом и смотрел на трехмерные изображения стелы, железных ржавых книг с давними выбитыми символами, древних заброшенных городов и каменных ликов, висевших в воздухе прямо перед ним, а также неизвестных ему джампийских царей и богов.

Но особенно его поразило описание, как он понял, поделенное на две книги, рассказывающее о жизни в Джампе и о прекрасной Мекаине – царице-матери своих подданных, умершей в почтенном возрасте на Летающей жемчужине на руках у своего любимого мужчины.

Перед молодым человеком развернулись события давнего прошлого, переданные со слов Мекаины, ее друзей Чанга и Орианы, ее отца Джатхи, реконструированные сотрудниками музея Истории Великого Запредельного по деталям. Он тут же погрузился на долгие дни в чтение и просмотр картин минувшего.

Книга первая Дотянуться до небес

Часть первая. Сказание о Мекаине

Глава первая. История царства Джампа

Мекаина сидела у себя в комнате на кровати и читала книгу. Это была история, прославляющая старый род джампийских царей с давних времен. Девушка так увлеклась, что не заметила, как наступили сумерки. Отложив тяжелую железную книгу на стол, она легла спать. Над изголовьем ее кровати можно заметить странный символ – змею, кусающую себя за хвост. Это был герб рода Джампа, означающий процветание и вечную власть царей. Мекаина могла часами разглядывать этот рисунок, выполненный по приказу ее деда придворным художником, и ей иногда казалось, что нарисованная змея оживает. Такой символ власти был виден повсюду во дворце – на стенах, на спинке царского трона или на столовых приборах. Спальня Мекаины находилась рядом со спальней родителей. Комната ее брата Авира долгое время пустовала, так как он почти не появлялся во дворце.

Мекаина обожала учиться и мечтала в детстве, что когда-нибудь будет, как отец и дед, править Джампой. Отец часто посвящал ее в свои дела. Мекаина сидела в тронном зале и смотрела, как он разговаривал с прибывшими из других стран царями о тяжелой жизни слуг, вершил свой страшный суд над простыми подданными и охотниками за живыми кристаллами. Но не во всем Мекаина соглашалась с отцом и даже подолгу спорила с ним. Она уже достаточно соображала в свои пятнадцать лет, чтобы обсуждать важные темы, касающиеся политики Джампы.

Однажды между ними состоялся такой диалог.

– Участь рожденных детей охотников и слуг заранее предопределена законами первых царей Джампы, – рассказывал историю Джампы Джатха Мекаине. – Если человек рождается в подобной семье, то может рассчитывать лишь на работу в темных и глубоких пещерах по добыче кристаллов или идти в услужение дворцовой знати и к самой царской семье. Стать выше у него никогда не получится, как бы он ни старался заслужить это всяческими добродетелями.

– Народ Джампы должен быть свободен в своем выборе, – ощутила негодование Мекаина. – Разве не так? Ведь ты сам учил меня тому, что царь должен быть справедливым к простым жителям. Почему эти люди так мучаются?

– Такой порядок установился в далекую эпоху зарождения Джампы как царства. Старые законы, придуманные еще нашим праотцом Джаредом Вторым, не изменить ни мне, ни тебе, – объяснил отец. – Эти традиции – часть жизни нашего царства. Так уж устроен мир.

– Я готова помочь им. Вылечить их душевные и физические раны, сделать жизнь лучше, – сказала Мекаина.

Отец подумал, что дочь в силу своего возраста еще не до конца понимает всей ответственности и потому витает в облаках, как и положено подростку. Но наступит тот момент, когда кто-то из его детей возьмет правление Джампой в свои руки.

Во время первых царей Джампа представляла собой многочисленные разрозненные деревни. Джаред Первый – давний предок Мекаины – был одним из первых царей, решивших объединить их посредством подчинения жителей этих поселений. Он объявил себя избранным царем, готовым защитить их от нападения ящеров на деревни. Люди быстро потянулись к нему,

называя своим спасителем. Перебив многих ящеров, он начал править Джампой и стал святым для простых охотников за живыми кристаллами. Благодаря Джареду Первому силами жителей деревень был построен каменный дворец, он оставался милостив к населению. Когда царь постарел и понял, что его время уходит, он издал указы о делении всех мужчин и женщин на сословия, которые продолжали бы подчиняться царскому роду. Население Джампы оказалось не готово к таким переменам в поведении любимого всеми царя и потому решило выступить на дворец всеми силами и потребовать возврата к прежним временам. Но суровая природа гор не дала простым джампийцам шанс на счастливую жизнь. По пути к дворцу на них обрушилась стихия – снежная лавина, что привело к многочисленным жертвам.

Сын царя, Джаред Второй, сильно изменил политику своего отца, а также отношение к Джампе соседних царств. Он был полной противоположностью своему отцу – расширял территории Джампы, нападая и захватывая соседние земли путем террора. Некоторые цари считали Джампу отсталой страной с дикими нравами и потому не имели с ней никаких дел. Жизнь людей в Джампе стала еще невыносимее, чем раньше. Никто уже не выражал своего недовольства властью Джареда Второго. Свобода мыслей и слова стала запретной, а наказания – повсеместной практикой в Джампе на долгие годы и даже поколения. Джампа полностью изолировала себя от остального мира, оставаясь открытой лишь для нескольких соседних царств, куда продолжали доставляться кристаллы в качестве товара и сырья для постройки домов или украшений. Нарушение запрета изоляции каралось смертью – казнью в виде заточения на всю оставшуюся жизнь во дворце. Во все времена правления царей Джампы такой ход вещей считался давно устоявшимся и единственно верным для всего населения.

* * *

Мекаина была небольшого роста, с ярко-синими глазами, черными как воронье крыло волосами и смуглой кожей, как и у остальных родственников. (Уабба признавал, что царица и вправду была самой красивой девушкой в Джампе). Ее бабушка по отцу, Аджара, любила рассказывать маленькой Мекаине старые легенды о происхождении их знатного рода. Бабушка часто вспоминала предания о Первозмее и о лесном духе, о летающих городах, где жили люди, которые ели из фарфоровых блюд и когда-то умели с помощью кристаллов видеть будущее. Летающие города почти не появлялись над царством Джампа и потому давно превратились в легенды. Бабушка называла этих людей «облачными», так как они обитали в своих городах на огромной высоте, в небесах. Эти люди имели светлый оттенок кожи и темные волосы. Мекаина устраивалась рядышком и внимательно внимала рассказам бабушки. Бабушка, конечно, обожала внучку, но все же была строга и к ней, и к Авиру. Строгость выражалось в упоминании древних поучений рода Джампы о хороших правителях, воинах и покорных женах, на которых воспитывались царские дети. Авира не интересовали древние рассказы своей бабули. Его больше манили кристаллы, которые охотники добывали в ближайших пещерах и превращали в мелкий порошок. Авиру они казались реальными героями, на которых он хотел быть похожим, в отличие от сказочных древних царей из рассказов бабушки.

Бабушка Аджара когда-то давно жила в летающих городах, но потом встретила свою судьбу – молодого правителя Джампы Сарата, который полюбил ее и забрал к себе в качестве личного трофея. Очень уж понравилась ему эта девушка, и он похитил ее прямо на глазах у родных. Но она не роптала на судьбу и не была такой бунтаркой, как ее внучка.

У них родилось четверо сыновей и одна дочь. Каждый из детей мечтал единолично править Джампой, никто не уступал другим в искусстве власти. Один из них – самый младший, по имени Джатха – обманом завладел царством. Он сообщил всему народу, что является первым наследником Джампы по старшинству. Люди поверили ему. Однако старшие братья не хотели просто так отдавать владения Джампы и решили сразиться с Джатхой и отобрать у него власть.

Во время поединка на палках и луках, Джатха смертельно ранил своих братьев, они умерли от соприкосновения с ядом ящеров из его стрел. Младшая сестра Джана возненавидела брата после этого. Да только ей некуда было уходить из царства, где правил ее брат, и потому она затаилась. Джана не любила детей Джатхи только за то, что они были признанными своими родителями наследниками, а ее дочь оказалась незаконнорожденной и не являлась частью рода Джампы.

Джана терпела все то, что творил брат, но втайне от него встречалась с охотником, от которого и родила свою дочь Меджаю. Меджая, из-за законов родного дяди, не могла претендовать на власть и появляться на большом празднике, посвященном царскому роду Джампы. Девушка с рождения жила со своей матерью в соседнем крыле в самом низу, в самом мрачном месте дворца, где обитали слуги. Члены царской семьи никогда там не бывали, за исключением самого Джатхи, который изредка навещал сестру. Отец Меджаи был с позором изгнан Джатхой из Джампы за связь с его сестрой. Джатха соблюдал чистоту царской крови, и потому племянница считалась практически чужой для него.

Джатха женился на прекрасной Аоле из знати, которая стала матерью Авира и Мекаины. Что именно Аола нашла в этом невзрачном худосочном мужчине с прядями редких седых волос на голове, родственникам оставалось только догадываться. Родители Аолы недолюбливали Джатху, были против брака с ним. Аола не питала нежных чувств к мужу, но знала, что Джатха не простит предательства по отношению к себе, и потому держалась ради любимых детей. Рождение детей было тяжким испытанием для нее, многие считали, что она не выживет.

Отец Джатхи, Сарат, был тихим и скрытным человеком. Он практически не участвовал в жизни своих царственных внуков, лишь изредка появлялся перед ними во время большого праздника чествования рода Джампы. Давным-давно, еще на заре своего правления, он руководил войском, выступая против ящеров. Когда младший сын Джатха незаконно завладел тронном, это стало последним ударом для старого царя. Из пышущего здоровьем мужчины царь превратился в больного немощного старика. Сейчас, если он объявлялся перед родными и всем народом, облачившись в темное царственное одеяние, люди видели сгорбленного старичка с мешками под глазами и глубокими морщинами.

* * *

Джампийские правители устраивали войны с другими царями из-за волшебных кристаллов. Мужчины обучали своих отпрысков из семей дворцовых слуг добыче кристаллов. Это приносило огромную прибыль царям, но не простому народу. О безопасности речь практически не шла. Правителей Джампы мало волновали слуги и простые жители со своими обыденными проблемами.

В царстве понятия не имели о предназначении этих кристаллов, кроме как пустить их на ресурсы. Жители Джампы не знали про все их удивительные природные свойства, и поэтому они казались всего лишь добычей для охотников, живших за счет изнурительного труда.

Прибыв в этот мир, люди случайно наткнулись на подземелья, где кристаллы росли прямо из стен. И все последующие поколения занимались их добычей для постройки домов, создания украшений и многого другого. Первые годы были очень тяжелыми. Многих мужчин-охотников просто-напросто насмерть заваливало необработанными глыбами кристаллов. Далеко не в каждой пещере можно было отыскать такие кристаллы. За весь день можно было и вовсе ничего не найти и уйти домой с пустыми руками.

Но кристаллы росли быстро, и охотники не успевали их доставать с помощью примитивных инструментов – кирки, лопаты и топора. Эта работа не была принудительной для населения, добровольной. Но иного выхода для заработка у джампийцев не было. Им приходилось

вкалывать в этих пещерах до самой смерти. Главной опасностью оставались ящероподобные существа, обитавшие неподалеку от мест добычи кристаллов.

Брат-близнец Мекаины, Авир, тоже был охотником за живыми кристаллами. Он никогда не хотел править царством, помня историю о своих погибших дядях, и ушел со взрослыми мужчинами добывать редкие кристаллы в глубинах подземелий, еще будучи подростком. Отец не раз пытался вызволить сына из этих пещер, но тот оказался упрямым. Джатха говорил ему, что занятие обработкой кристаллов – дело неблагодарное и позорное для сына царя могучей Джампы. Но Авир не собирался повторять судьбу своих дядей и даже втайне побаивался собственного отца.

В детстве Авир любил наблюдать за работой охотников, которые, несмотря на усталость, таскали на телегах добытые кристаллы, потом превращавшиеся в строительный материал для дворца. Авир, в отличие от своей сестры, оказался непослушным и непоседливым ребенком. Он не мог спокойно сидеть за столом и слушать учителя. Ему все время хотелось быть рядом с охотниками за кристаллами. Его туда тянуло как магнитом. Сестра часто навещала брата и видела все тяготы и трудности, которые испытывали охотники, добывая тяжелые необработанные кристаллы в пещерах. Авир боялся не справиться с возложенными на него обязанностями правителя и потому предпочитал жить скромной жизнью охотника за кристаллами. Он думал, что сестра лучше управится с царством, и не желал потакать прихотям своего отца и жить по его законам.

Охотники со своими семьями жили большими поселениями среди горных снежных вершин в жалких хижинах рядом с местами зарождения кристаллов. После многих авит (лет – прим. автора) такой работы охотники заболевали и рано умирали. Для многочисленных поколений правителей это не имело ровным счетом никакого значения, так как кристаллы приносили обогащение – их доставляли в соседние с Джампой царства. Правители могли нанимать в качестве охотников за кристаллами мальчишек из слуг или семей, давно занимавшихся этой работой. Отцы обучали навыкам добычи живых кристаллов своих сыновей, чтобы те продолжали их дело. Никто не желал расставаться с этой работой, давно ставшей давней традицией джампийцев.

* * *

По всей длине холма, на котором располагался дворец правителей Джампы, простиралась каменная лестница. Жители Джампы называли ее лестницей-чудесницей – из-за того что она извивалась змеей, а ее вершина терялась в утреннем, густом как молоко тумане, представляясь им путем в далекие небеса. Там всегда было холодно, и жителям, что пытались добраться до дворца, горный воздух не давал дышать полной грудью.

Жители Джампы очень тепло укутывались в шубы вне стен дворца, ледяной воздух гор обветривал их лица. В подобных условиях обитатели Джампы старели раньше положенного срока, за исключением знати, которая редко выбиралась на свежий воздух. Сам же дворец отапливался редко, так как древесина была дорогой и малодоступной. Царь Джампы всегда во дворце ходил в теплом халате. Джатха старался не расставаться с ним, это была дорогая и любимая вещь.

Когда на владения Джампы, расположившиеся в низине, напали соседние царства, знатные женщины забывали о своих материнских и других домашних обязанностях и отправлялись вместе с мужчинами на войну. Теряя своих родителей на войне, дети воспитывались старшими братьями и сестрами, родственниками, слугами правителей либо знатью. Но когда не происходило никаких нападений со стороны ящеров и других людей, женщины покорно выполняли всю работу по дому и воспитывали детей.

Именно такой представляла сама жизнь перед Мекаиной, записанная на железных пластинках из библиотеки ее отца.

Глава вторая. Ночное нападение

Приближался праздник в честь рода Джампы. Дворец преображался в это время до неузнаваемости. Слуги повсюду развешивали флаги и герб рода Джампа, убирали во дворце и готовили самые вкусные блюда для знати и царской семьи. В день чествования царского рода все пели песни, посвященные Джампе, и восхваляли царя Джатху за его доброту и заботу о народе. В этот день даже охотники за кристаллами могли себе позволить отдохнуть и посвятить это время семье.

Мекаина в своей комнате выбирала платье, которое наденет на праздник. Ее смущало появление правителей соседних царств со своими сыновьями. Мекаине никто из будущих женихов не нравился. Все кандидаты в мужья, выбранные ее отцом, оказывались с изъянами. Эти цари начнут нахваливать родных отпрысков и сватать ее за каждого, кто решит жениться на ней, а сами юноши будут интересоваться лишь богатством ее отца и наличием слуг. Девушка поморщилась. Она была очень свободолюбивой. Но родителям хотелось видеть ее не только как правительницу, но и как жену и мать. Особенно отцу, считавшему, что женщина без мужчины не сумеет управлять царством.

Джатха отчаянно пытался сосватать дочь за юношей из джампийской знати, но пасовал перед строптивым характером Мекаины. Она не слушала его, считая собственный выбор более правильным. Но, видя, что дочь все больше отдаляется от него, Джатха попытался потихоньку смириться, поняв, что бессилен что-то предпринять по отношению к ней.

Тут в комнату вбежала Ориана и отвлекла Мекаину от мрачных раздумий. На ней было платье серебристого цвета, которое очень хорошо шло к ее миниатюрной фигурке.

– Мекаина, ты скоро выйдешь? Мне очень хотелось бы посмотреть сам праздник!

– Да-да, уже иду, – сказала Мекаина.

– Нас уже давно ждут в тронном зале, – сказала Ориана и прошмыгнула в коридор.

Ориана была сиротой – ее родители погибли при нападении ящеров на деревню. Она резко выделялась среди родни Мекаины и внешне, и по характеру. У нее были золотистые кудрявые волосы, серого цвета глаза и светлая кожа, да и внутренне сильно отличалась от любимой подруги, которая могла легко поставить человека на место. Мекаина была решительной и более жесткой, а Ориана – мягкой и нежной. Ориану власть в Джампе совсем не интересовала. У нее не оказалось амбиций Мекаины, желавшей изменить жизнь в Джампе и сделать ее лучше. Ориана воспитывалась при дворе вместе с детьми Джатхи. Мекаина с Орианой были словно сестры и почти одного возраста: Мекаине, Меджае и Авиру было по девятнадцать лет, а Ориане восемнадцать.

Зал, где собирались гости, был огромным и темным. Посреди него стоял старинный каменный стол, за которым сидели правители нескольких царств, сам Джатха и его жена Аола. Слуги подавали напитки и дымящиеся яства.

Появившись в тронном зале, Мекаина услышала голос отца:

– Присоединяйся к нам, мой милый чертенок! – Так Мекаину звали родные еще с детства за буйный нрав и смуглую кожу.

Мекаина и Ориана сели рядом с царем по имени Инра, правившим соседней страной, которая называлась Великим Запредельным.

– А разве твоя сестра Джана сегодня не посетит нас? – спросил Инра.

– Согласно моему приказу, Джана должна быть там, куда я ее отправил. Она родила дочь от неудачника, который оказался охотником за кристаллами. Чистота крови для меня превыше всего! – ответил Джатха.

– Я полностью согласен с тобой, Джатха, – сказал другой царь по имени Онар. – Эти охотники – как сорная трава. Вырвешь с корнем, и ее уже нет. Нет, эти охотники явно затуманили твоему сыну разум, а он послушался.

– Понимаю тебя, Онар, – сказал Джатха. – Сколько раз я пытался направить сына на правильный путь. Но это оказалось бесполезно. Он не намеревается править Джампой, а все его устремления направлены в сторону добывания кристаллов и жизни с охотниками в деревне.

Мекаина не могла сдерживать гнева. Как отец и эти цари могли так говорить о людях, с трудом добывающих себе и родным пропитание, занимаясь тяжелой работой в пещерах? Она встала из-за стола и уже хотела что-то сказать. Все присутствующие смотрели на нее с неким любопытством на лицах.

– Мекаина, что ты делаешь? – спросила Ориана, хватая ее за руку.

Мекаина села, чувствуя неловкость. Как отец мог спокойно рассуждать о чистоте крови? Оставаясь любимой дочерью, Мекаина, конечно же, не знала всех скрытых планов отца. Он всегда представлялся ей идеалом правителя, на который надо равняться. Но сейчас эти мечты и представления об отце моментально испарились.

Вечерело. Почтенные гости благодарили Джатху и Аолу за теплый прием. Мекаина посчитала, что ей пора уходить. Она больше не хотела привлекать к себе внимание этих смазливых юношей из далеких краев. Вернувшись обратно в свою комнату, Мекаина еще долго раздумывала над словами отца и других правителей. Она порядком устала от пустых разговоров, сплетен и дворцовых интриг. Интриги были порой страшней орд ящеров. Мекаина разделась, легла и не заметила, как уснула.

* * *

Этой же ночью на семьи охотников, занимавшихся добычей кристаллов, напали ящеры. Проснувшись, жители деревень начали отбиваться от ящеров всем, что попадалось под руки.

Холод, голод и тяжелая изнуряющая работа были не единственными проблемами для бедных семей охотников. На царство Джампа часто нападали ящеры. Они забирали охотников в качестве невольников в подземные укрытия под лабиринтом среди пещер.

Женщины и дети со страху бежали, словно слепые котятка, и натыкались на ящеров, не в состоянии толком разглядеть их в темноте. Когда наступило раннее утро, все хижины стали похожи на кучи мусора посреди заснеженных горных пиков.

Ящеров не брало оружие джампийцев. Они были такими же прямоходящими, как и люди, и передвигались на двух ногах. Конечности у них отрастали заново, если они теряли их или повреждали в схватке с людьми. Эти существа не носили одежды. У них были едва заметные мутные серые глаза, не привыкшие к солнечному свету, а рта почти не было видно. Зеленая кожа ящеров покрыта слизью, смертельной для людей, если случайно дотронуться до нее. Но когда ящеры не видели перед собой опасности в качестве людей, их кожа переставала быть ядовитой. Если людям удавалось убить ящеров, то их кожа становилась прекрасным ядом и оружием против них самих.

Эти обитатели подземелий не любили солнечный свет и потому вылезали наружу только глубокой ночью. Днем они выходили очень редко. Именно ночью они часто нападали на охотников за живыми кристаллами, когда те с семьями спали в хижинах.

Жители Джампы боялись этих существ, и построили еще на заре появления царства каменную крепость на вершинах предгорий, а обычные люди обитали в самом низу, где всегда существовала опасность нападения ящеров. Согласно указам Джатхи, слуги и простой народ не имели права на оборону и ношение оружия в случае нападений ящеров или армий других царств. Это право имелось только у знати и потомков царского рода.

Про нападение узнала вся знать, а позже и сам Джатха, от спасшегося охотника, сумевшего добраться до дворца. Сначала стражи его не хотели впускать, ссылаясь на то, что безродным бедным охотникам здесь делать нечего, но потом, когда услышали о ящерах, то, опасаясь за жизнь знати и царской семьи, все же открыли ворота.

Мекаина не догадывалась о ночном нападении на деревни охотников, продолжая мирно спать в своей постели. Проснулась она от воплей и криков матери, доносящихся из тронного зала. Сон как рукой сняло. Придя в тронный зал, она увидела отца и мать в подавленном состоянии.

– Что случилось? – спросила она отца.

– Сегодня ночью случилось нападение на деревни охотников. Многих из них увели в сторону пещер с кристаллами. Авир был вместе с ними, – ответил ей Джатха. Аола в это время билась в истерике и не замечала ничего вокруг себя. – Я пошлю гонцов, чтобы отыскать Авира. А я ведь говорил ему, что его увлечение добычей кристаллов, как и дружба с охотниками, ни к чему хорошему не приведет. И оказался прав.

Прошло несколько недель, а гонцы так и не возвратились, Джатха совсем отчаялся и уже начал привыкать к тому, что, возможно, сына он не вернет.

Зато горю обрадовалась его сестра Джана. Она узнала эту новость от молодой служанки, принесшей им с Меджаей обед на подносе. Джана считала, что Джатха, убитый горем по сыну, совсем забудет о власти и тогда начнется хаос и неразбериха по всей Джампе. Очень уж ей хотелось, чтобы брат почувствовал все то, что испытывала она сама, когда он запер ее в заднем дальнем крыле дворца девятнадцать лет назад. Власть в Джампе строилась в основном за счет авторитета царя. Все знали, что власть в Джампе неустойчива и неповоротлива, а знать – отживший элемент со времен первых царей. Но многие живущие здесь были давно безразличны к царской семье и самому Джатхе. Люди надеялись, что дети Джатхи станут править намного справедливее, чем их отец. Правда, не все положительно относились к тому, чтобы Мекаина или Авир правили Джампой. Среди таких недовольных властью людей была и родная сестра Джатхи.

Древний закон о казни, придуманный еще Джаредом Вторым, зачастую оказывался суров не только к простому люду, но также к знати и самим представителям царского рода. Любое неповиновение или возражение против правления царя превращалось в заключение в подвалы дворца до самой смерти. Бывали времена, когда цари Джампы сажали под арест тысячи невинно осужденных людей, вне зависимости от пола и возраста, за одно лишь неправильное оброненное слово в адрес правителей. Подвалы дворца быстро превращались в сплошные кладбища. Память об этом не смогла изгладиться у целых поколений охотников за кристаллами, давая о себе знать еще довольно долго.

Джатха, как и любой царь, всегда добивался того, чтобы власть в Джампе никогда не прерывалась. В его правление еда постоянно дорожала. Джатхе пришлось даже вводить налог на еду, доставляемую из других царств, так как на снежных горных пиках Джампы ничего кроме мелкой травы не росло. Голод для жителей был обыденностью, которая уже давно никого не удивляла. Джатха привык соблюдать традиции своих древних царственных предков, считая, что и остальные в его окружении тоже должны это делать. Однако сестра Джана смешала все его планы. Древний закон уже давно не применялся так ревностно, как это случалось в правление Джареда Второго. Но для Джаны и ее дочери Джатха решил сделать исключение. И поэтому он вспомнил о применении того самого закона, заперев беременную Джану в подвале, не чувствуя ни капли сочувствия или жалости по отношению к ней.

Глава третья. Беглянки

Мекаина видела, что отец закрывается от всех в спальне. Он почти не появлялся в тронном зале. Джатха не хотел слушать пустоголовые сплетни и слухи о нем как об убийце собственного сына. Авира охотники очень любили и уважали за трудолюбие и поддержку в любую минуту и потому стали ненавидеть царя. Джатха боялся, что его в любой момент сместят или, того хуже, – убьют. Аола сидела на кровати с печальным видом и смотрела в одну точку перед собой.

– Мой мальчик! – повторяла она постоянно, если речь шла о сыне.

И тогда Мекаина, смотря на страдания матери и отца, подумала, что брата, видимо, придется искать ей самой, но еще не представляла, как именно. Она решила посоветоваться с лучшей подругой.

– Я подумала и решила, что Авира надо найти, – сказала Мекаина. – Отец все равно теперь ничем не поможет. Его считают убийцей Авира. Он совсем потерял доверие и поддержку знати и всего народа Джампы, а мама стала безразличной ко всему. Пойдешь со мной, Ориана?

– Я немного побаиваюсь. Твои родители станут беспокоиться о нас, – ответила Ориана. – Может, нам лучше остаться во дворце?

– Я не могу остаться. Если гонцы моего отца так и не вернулись, кто еще станет искать Авира и других охотников? Ящеры могут сделать с ними все что угодно. Задерживаться здесь в таком случае нельзя. Наше промедление может стоить Авиру и остальным охотникам жизни.

– Но как мы выберемся за пределы дворца? – спросила Ориана. – Просто я ни разу в жизни не была в горах.

– Ночью ворота охраняются не так строго, и можно в любой момент проскочить. Ночью во дворце в основном все уже спят, и никто не спохватится.

* * *

Ориана с Мекаиной, собрав вещи и тепло одевшись, вышли за ворота дворца. Не было ни одного человека, ни одной живой души, кто смог бы остановить их безумную выходку. Каменная лестница, ведущая вниз, была очень крутой. С такой лестницы можно легко упасть и свалиться вниз. Стояла ночь, и лестницу практически невозможно было разглядеть в непроглядной тьме. Ступени со временем стали очень гладкими и покатыми от постоянного трения подошв обуви о камень. На черном ночном небе сверкали яркие звезды, но девушкам было некогда ими любоваться. Когда наступило утро, подруги были уже далеко от дворца. Они обернулись и посмотрели в сторону дворца, который теперь, издали, казался им игрушечным домиком. Мекаина боялась показаться на глаза охотникам в деревне, не желая предстать дочерью убийцы.

Предгорная Джампа вся утопала в снегу. Снежные лавины были частыми спутниками горной страны. Мекаине и Ориане приходилось останавливаться на ночлег и зажигать костер при первом удобном случае. Порой такие походы за дровами заканчивались печально, подругам приходилось несладко. Снежная лавина могла завалить девушек заживо в любой момент их путешествия. Дул сильный ледяной ветер, из-за чего девушкам постоянно приходилось поправлять свою хлипкую палатку, состоящую из старой одежды и рваных тряпок.

После изнеженной жизни во дворце они оказались не готовыми к трудностям, в отличие от Авира. Им с Орианой никогда прежде не приходилось преодолевать такие огромные расстояния. Их ноги постоянно утопали в глубоком снегу. Мекаине и Ориане пришлось переходить

ближайшую реку, аккуратно проходя по тонкому льду. Ноги их все время были мокрыми от снега, а руки невыносимо мерзли. Подруги старались поддерживать друг друга, как могли.

Места, куда шли девушки, были совершенно им незнакомы. Деревни охотников остались уже давно позади. Они теперь находились среди редких засушливых скелетов деревьев и кустов. В первые дни бегства Мекаину и Ориану одолевал страх – они не знали, куда идти дальше. Боязнь за собственные жизни преследовала подруг на протяжении многих дней. Ложась спать, каждый вечер Мекаина страшилась того, что они могут не выжить и погибнуть под тяжелой снежной лавиной. Все их злополучное приключение могло в любой момент закончиться, так и не начавшись.

В голове Мекаины появлялись мысли вернуться обратно в Джампу. Ориана отговаривала ее от безумного поступка, так как, вернувшись домой, Мекаина могла и вовсе проститься с жизнью. Законы Джампы, придуманные ее далекими предками, суровы к изменникам, несмотря на близкое родство и знатное происхождение. Изменников ждало теперь не вечное заключение во дворце, а наоборот, страшное и позорное изгнание из Джампы. Этот закон появился незадолго до рождения отца Мекаины, в правление ее бабушки Сарата. Зная о постоянных нападениях и захватах ящеров, немногие осмеливались нарушить законы. Помня высказывания своего отца об охотниках на празднике чествования царского рода, Мекаина решила повременить с возвращением в Джампу.

– Я боюсь не за себя, а за брата, – сказала Мекаина в очередную их ночевку.

– Не бойся, Мекаина, – подбодрила Ориана подругу. – Мы еще вернемся в Джампу. А твой брат после тяжелой жизни с охотниками нигде не пропадет. Я в этом уверена.

Мекаина вспоминала предания, что рассказывала бабушка каждый вечер ей перед сном, и на душе на время становилось спокойнее. Ориана слушала подругу с большим интересом, укутавшись теплым тулупом и коротая вместе с ней однообразные серые дни среди гор и снегов.

– Задолго до появления людей мир Джампы представлял собой огромное яйцо. Оно раскололось, и из него вышел Первозмей Аджна, – начала свое повествование Мекаина. – Он был первым существом, которое осознавало эту реальность. Именно он стал первым творцом мира Джампы. Он же разделил небо и землю. Когда Первозмей вышел из своего яйца, то стал образовывать воду, воздух и огонь. Первым, а точнее, случайным творением Первозмея был лесной дух. Дух посчитал, что именно он – творец всего сущего, и просто-напросто поссорился со своим создателем и со злости больно укусил его. Из слез Первозмея возникли ящеры и кристаллы. Ящеры построили специально для него подземный Лабиринт со множеством туннелей и узких ходов. Никто из людей не догадывался о существовании этого Лабиринта, если не наткнулся на него случайно. Люди практически не видели Первозмея и, не зная, как он выглядит на самом деле, считали его всего лишь частью джампийских сказок и легенд. Сам же Первозмей охранял созданный им мир и защищал родные творения, и людей в том числе, от лесного духа. С тех пор Первозмей и лесной дух состояли в вечной вражде друг с другом. Первые ящеры тоже думали, что они творцы, и стали осваивать все вокруг себя. Так появился будущий мир. Люди, жившие в Джампе, не догадывались, что живут с ними, и посчитали, что этот одинокий мир принадлежит только им. Когда они только появились в этих местах, то понятия не имели, что их здесь ожидает. Многие погибали в этих местах, сгинув в темных болотах и подземельях Лабиринта. Ящерам кристаллы давали долгую жизнь и власть над миром Джампы. Эта подпитка давала неограниченное количество энергии для постоянного захвата новых кристаллов. Людей кристаллы не одаривали ни долголетием, ни вечной молодостью. Но именно от силы кристаллов зависела жизнь ящеров. Они думали, что Первозмей наделил их кристаллами, и благословляли его за это. Он считался для них создателем, а лесной дух – его полной противоположностью, сеющим хаос и раздор. Люди боялись ящеров и терпеть не могли их неочи-

данные появления у себя в Джампе. Все эти создания для людей – всего лишь конкуренты за власть в мире Джампы.

– Ого, я никогда не слышала эту легенду, – сказала Ориана. – Твоя бабушка, оказывается, очень мудрая женщина.

– Все эти древние легенды передаются лишь устно. Моя бабушка знает многие из них. Они нигде не записаны. – Немного помолчав, Мекаина продолжила: – Я пыталась ради интереса поискать в библиотеке отца книги, где упоминались бы легенды древней Джампы. Но, к сожалению, книги, которые есть у нас, восхваляют только первых царей и сам джампийский род. Видимо, за многие поколения цари не раз уничтожали книги или меняли историю Джампы. Грустно осознавать, что ты так ничего и не узнаешь.

Однажды подруги случайно наткнулись на толпу ящеров возле их маленькой стоянки. Девушки недолго думая побежали в ближайшие пещеры. Переведя дух, Мекаина и Ориана вышли и обнаружили, что место их ночлега превратилось в лежащую на снегу кучу рваных тряпок, а личные вещи разбросаны.

Следующей ночью, когда Ориана уже давно спала, Мекаина сидела, задумавшись, перед костром. Ей не спалось. Она продолжала думать об участии родителей и родного брата Авира. Сердце колотилось от постоянной тревоги и страха за брата.

Вдруг она заметила уродливые черные фигуры, приближающиеся к ним. Это оказалась целая толпа ящеров. Проснувшись от непонятного шума, Ориана громко вскрикнула. Запах ящеров был просто отвратителен – словно из сточной канавы, непереносимый для обоняния человека. Недолго думая, Мекаина взяла палку, которую она использовала для разведения костра, и стала отбиваться от ящеров. Ориана же лежала, остолбенев от страха, и старалась не высовываться из теплого тулупа. Один только вид ящеров заставлял Ориану содрогаться от жуткого зрелища.

Мекаину и ее брата учили многим наукам, правда, Авира, как и других юношей из знати, обучали военной науке. Мекаина тоже не отставала от брата в военном искусстве. Во время занятий Авира сестра тайком от отца смотрела, как брат отрабатывал приемы для отражения борьбы. Поэтому неудивительно, что Мекаина так ловко оборонялась от ящеров. Однако ящеры намного сильнее любого крепкого мужчины, что уж тут говорить о хрупкой девушке.

– Пошли все вон! – кричала Мекаина ящерам.

Тут она ощутила невыносимую жгучую боль в области спины. Зубы ящеров, как и кожа, были ядовитыми и оставляли глубокие кровавые порезы. Но продолжила отчаянно обороняться. Послышался громкий звук, сопровождаемый криками существ – странной смесью детского плача, воя и лая собак. Видя, как с их сородичами нещадно расправляется человек, резко почуввав власть над ними, ящеры разбежались во все стороны, превратившись в удаляющиеся жуткие серые тени в ночи.

Мекаина, чувствуя боль в теле и тяжесть в руках, бросила палку и присела. Она сразу поняла, как ошибалась, идя в одиночку и потащив за собой Ориану по незнакомым диким местам посреди гор, среди которых находилось множество незаметных укрытий ящеров. Кажется, что ее бунтарский дух куда-то на время испарился, она почему-то ощущала себя не победительницей, а слабой девушкой, которую надо оберегать. Она вдруг осознала, что без понимания действовать лишь насилем по отношению к ящерам нельзя.

Глава четвертая. Лесной дух

Чем дальше они отдалялись от последних владений Джампы, тем теплее становился воздух. Подругам пришлось сбросить с себя тяжелые тулупы с башмаками и пойти босиком. Мекаина старалась не замечать невыносимой боли, продолжая идти. Ориана смотрела на Мекаину с неким опасением – ей в любой момент может стать плохо от воспалившейся раны.

Девушки натыкались на заросшие поля высокой травы, которые простирались всюду на огромных пространствах. Заметив питьевой источник в виде бурной быстрой реки, подруги оставались здесь на ночевку для дальнейшего восстановления сил.

Мекаина с Орианой встречали странные места, где время и пространство искажались до неузнаваемости. Они видели длинные темные коридоры прямо в воздухе, но не могли понять, что это означает. Они наблюдали и за тем, как Джатха пытался их искать. В какой-то мере Мекаине было жалко родного отца.

Однажды Мекаина увидела рядом с собой незнакомого молодого черноволосого человека с полноватым лицом. Мекаина хотела дотронуться до него, но видение юноши постепенно исчезло. Она решила не придавать этому значения. Ориана верила этим видениям. Мекаина же решила, что это просто игра воображения, а не видения.

Бывало день или ночь длились очень долго либо же, наоборот, быстро чередовались. Видения дворца и деревень Джампы быстро менялись и пропадали. Ориана потом и вовсе подумала, что это место показывает только то, что хочет показать. Девушки не знали, что находились среди многочисленных подземных залежей кристаллов, благодаря которым и появлялись эти видения. Это место могло светиться ночью так же, как и днем, за счет излучения кристаллов. От этого у подруг болела голова, все кружилось перед глазами.

Обойдя многочисленные залежи живых кристаллов, Мекаина с Орианой заметили чернеющую полосу леса и направились туда. Как только они оказались в лесу, сразу же хлынул холодный дождь. Дожди в этих местах никогда не прекращались, наверное, еще с основания Джампы. Лес был заполнен высокими кривыми деревьями, их корни переплетались между собой. Тут всегда было темно, даже днем, свет практически не проникал в это царство мрака. Ориана не хотела отставать от подруги и все время держалась за ее руку, дабы не затеряться посреди одинаковых стволов. И тут они оказались рядом с трясинной.

– Мне это место совсем не нравится, – сказала Ориана.

– Мы находимся во владениях лесного духа, и нам надо действовать очень осторожно, – проговорила Мекаина. – Говорят, те, кто случайно попадает сюда, больше не возвращаются назад. Даже не представляю, как выглядит этот лесной дух из легенд. Кто знает, может быть, пока мы с тобой сейчас разговариваем, он уже увидел нас?

Лесной дух не имел собственного тела и потому мог выглядеть как змея или как лист дерева, на котором обозначались зачатки лица с человеческими чертами. Лесной дух обосновался посреди болот и топей, после того как поссорился со своим создателем Первозмеем. Первозмей не мог его достать, так как дух менял обличье, а мог и вовсе не проявлять никакой телесной формы. Этот дух любил испытывать путников с помощью загадок. Если человек не смог отгадать, то сразу проваливался в болото, и его быстро засасывало.

– Где же он? – спросила Ориана.

Не успела Мекаина ответить, как они услышали легкий треск и шуршание. Обернувшись, девушки увидели перед собой длинное зеленое туловище гигантского чудовища с желтыми клыками, с которых капал яд. Ориана со страху закрыла глаза и старалась не шевелиться. Она еще не отошла от шока, который испытала при встрече с ящерами в горах.

– Что таким одиноким хрупким девушкам понадобилось в моем лесу? – спросило чудовище.

Его голос звучал как эхо.

– Мы ищем моего брата. На него, как и на остальных охотников за кристаллами, напали ящеры, и потом он пропал вместе с остальными, – ответила Мекаина.

Дух не хотел ничего говорить им про Авира, а загадал свою загадку.

– Он ни ловок, ни хитер. Он творец всего сущего и одновременно мой враг. Он практически бессмертен в этом мире и навевает ужас на ящеров и людей.

Мекаина подумала, что он пытается сбить их с пути, не пускает дальше. Подруги не сразу разгадали все его помыслы, но все же сумели обхитрить духа змей. Мекаина вспомнила легенды и родовой герб в виде змеи, кусающей свой хвост.

– Я разгадала твою загадку, лесной дух! – воскликнула Мекаина. – Твоя загадка слишком легка. Ты говоришь о Первозмее – создателе мира Джампы и твоим давнем противнике.

– Ты угадала верно, – сказал лесной дух, – но это не означает, что я просто так отпущу вас. Все, кто появляется в моих владениях, остаются здесь навсегда. Вы же проникли ко мне, когда я мирно спал и не тревожил своим появлением людей.

Мекаина с Орианой не собирались оставаться у лесного духа. Они незаметно отступали назад по шажочку, пока дух разговаривал с ними, надеясь, что лес скоро кончится, и они окажутся на свободе. Подруги оказались недалеко от лесного духа и решили поскорее сбежать. Он сразу же догадался, что его обхитрили, и стал догонять их, ловко проползая между деревьев. Мекаине и Ориане пришлось прятаться за огромными стволами сосен и берез. Дождь все не прекращался, лишь усиливался. Лоснящееся мокрое тело лесного духа приближалось к ним. И тут, с первыми лучами солнца, лесной дух внезапно застыл и окаменел, правда, на время. Девушки не догадывались, что дух терпеть не может солнечный свет. Ночью он снова оживет и продолжит жить в своем болоте. Ведь он считается почти обожествленным существом для жителей Джампы. Жаль, что ответа насчет Авира от странного существа они так и не добились, так как лесной дух просто сгинул в болоте прямо у них на глазах.

* * *

Когда лес закончился, Мекаина с Орианой оказались посреди голых сопок. Они наткнулись на висящие в воздухе над пропастью гладкие ровные камни. Это оказался подвесной мост. Он простирался над всей речной бездной. Первой ступить на камни решила Ориана. Она старалась не думать о том, что находится внизу. Мекаина же боялась поскользнуться и упасть прямо в речную пропасть. Преодолев почти весь путь, Мекаина вдруг запаниковала и стала хвататься за один из больших висящих камней. Ориана, увидев, что подруга висит над пропастью, быстро подбежала к ней. Мекаина успела ухватиться за плоский камень руками.

– Ориана, помоги! – закричала Мекаина.

– Я сейчас!

Ориана дотянулась до руки Мекаины, но ее сил не хватало, чтобы вытащить ее.

– Я принесу длинную палку или ветку, чтобы попытаться помочь тебе. Скоро вернусь! – сказала Ориана и убежала.

Мекаина старалась продержаться как можно дольше. Ее руки вспотели и практически онемели. А если бы ее увидел родной отец? Смог бы он понять странный поступок любимой дочери? В случае ее смерти или гибели Авира род царей Джампы окончательно начал бы хиреть, постепенно становясь историей интриг и борьбы за власть, забытой последующими поколениями. Как нелепо и глупо теперь казалось это Мекаине! Она снова вспомнила Авира. Она должна спастись во чтобы то ни стало! Рук она уже не чувствовала, всякий страх давно пропал. Она все больше беспокоилась за Ориану, которая так и не появлялась. Мекаина понятия не имела, сколько прошло времени с ухода подруги.

Мекаина уже начинала потихоньку засыпать на этом гладком камне и не заметила, как к ней подбежала Ориана с протянутой сухой веткой.

– Тянись! – кричала Ориана. – Осталось совсем чуть-чуть.

Силы Мекаины иссякали, она, как могла, тянулась к длинной ветке по инерции. Еще немного, и она окажется на другой стороне речной долины. Очутившись наконец-то на земле, Мекаина и Ориана еще долго переводили дыхание после случившегося.

* * *

Ночами они снова замерзали, а днем страдали от жажды, не зная, как правильно добыть пищу и воду. Мекаина ощущала усталость во всем теле. Старая рана сильно воспалилась, давая о себе знать. Ее подруга после походов по горам и болотам заболела и теперь кашляла все время. Ориану бил озноб. Когда запасы еды закончились, Ориана и Мекаина совсем ослабли и уже готовы были умереть. Но «облачные» жители летающих городов заметили изможденных девушек в лесу.

Когда подруги увидели пролетающие над ними города, не проверили своим глазам. Над их головами пролетали огромные каменные глыбы круглой формы, резко сужающиеся книзу острым конусом. Водопады создавали каскады бесконечного потока воды. Некоторые города соединялись между собой с помощью подвесных мостов из крепких упругих канатов. Один из таких городов опустился на землю, и подруги заметили множество людей, смотревших на них. Несколько групп людей спускались к ним на летающих лодках. Мекаине все это казалось порождением ее голодающего уставшего мозга. Она уже была не в силах встать на ноги, лежала рядом с Орианой лицом вниз. Рассматривая приближающихся людей в виде цветных пятен, Мекаина подумала, что наступил конец их мучениям, и она потеряла сознание.

Глава пятая. Джана торжествует

После ночного исчезновения Мекаины и Орианы Джатха стал проявлять еще большую жесткость по отношению к охотникам, чем раньше. Он вдвое увеличил норму добычи живых кристаллов, заставляя оставшихся охотников работать на износ весь день. Мужчины теперь совсем переставали видеть своих родных и близких. Смертей от несчастных случаев происходило все больше. В Джампе нарастали волнение и недовольство среди населения. Джатха становился все более замкнутым и нелюдимым. Однажды он проходил по тронному залу и заметил жену, загораживающую ему проход.

– Это все ты! Я не намерена это терпеть! – начала обвинять мужа Аола почему зря, заламывая руки. – Если бы не твоя странная политика, Авир с Мекаиной находились бы рядом с нами! Из-за тебя Авир еще подростком решил сбежать к охотникам и пропал после нападения ящеров на деревню, а Мекаина сбежала.

– Не говори так со мной, Аола! – замахнулся было Джатха на нее, но вовремя остановился. – Ты думаешь, о чем говоришь?! Авир добровольно ушел из дворца, впрочем, как и Мекаина, посчитавшая нужным не советоваться со мной. Ушла ночью, подговорив на это Ориану. Ладно Авир, я привык к его выходкам, но от Мекаины подобного поведения я просто не ожидал! Она так подвела меня.

Джатха почувствовал некое отвращение к жене. Она давно перестала интересоваться и удовлетворять его как женщина. Когда-то он ее безумно любил, но сейчас она казалась ему просто-напросто глупышкой, думающей только о детях, причем привязанной к нему. Их громкую размолвку услышал старик Сарат, который тяжело волочил ноги, опираясь на стены руками.

– Вы оба ведете себя неподобающе, – сказал он им. – Вам надо искать Авира и Мекаину вместе. Какой смысл в этих ссорах, если ваши дети пропали? Что Мекаина станет искать Авира, я никогда не сомневался. Это в ее характере – добиваться всего самой.

– Отец, не вмешивайся в наши отношения! – закричал Джатха. Старик сполз вниз на пол. – Отец! – закричал он, тряся его неподвижное тело.

Пришлось вызвать слуг, которые донесли больного старика до постели, чтобы потом ухаживать за ним. После того разговора Сарат уже больше не вставал с кровати.

* * *

Напряжение в Джампе становилось невыносимым. Некоторые охотники перестали выполнять свою работу в знак протеста. Массовое нападение целых полчищ ящеров на деревни охотников за кристаллами подстегнуло Джампу на перемены в обществе. Джатхе становилось все более одиноко и тяжело править царством. Он пытался скрывать это, делая вид, что все хорошо, но это не всегда получалось. Многие из знати сторонились безумного царя и почти не разговаривали с ним из-за того, что он срывал на них свою злость. Друзей, которые могли бы дать совет, тоже давно не было. Его мать после исчезновения любимой внучки стала практически затворницей в стенах дворца. И Джатха вспомнил о родной сестре, томившейся множество лет в темных закоулках дворца.

В это же самое время в маленькую комнатку к Джане с Меджаей пришла молоденькая служанка с ужином.

Когда она оставила им еду, Джана сказала:

– Скажи царю Джатхе, что родная сестра ждет его.

– Я поняла, госпожа, – сказала служанка звонким голосом.

Служанка отправилась напрямиком в тронный зал, где могла встретить Джатху или его жену. Девушка чуть ли не бегом направлялась туда, боясь одного только появления царя, очень не любившего, если слуги бесцельно прохаживались по дворцу без дела.

И тут она остановилась и увидела перед собой самого Джатху, строго смотревшего на нее.

– Что ты здесь делаешь?

– Ваша сестра попросила сообщить, что хочет поговорить с вами, – сказала девушка.

– Хорошо, – сказал Джатха и прикрикнул на нее: – А теперь вон отсюда! Тронный зал – не место для слуг!

Плача, девушка побежала обратно в заднее крыло дворца, где многие годы находились взаперти Джана и ее дочь.

Он направился в сторону заднего крыла, где жила его сестра Джана с дочерью Меджаей. Пройдя по длинным темным коридорам, Джатха увидел небольшой проход. Спустившись вниз по узкой каменной лестнице, царь остановился напротив деревянной, уже порядком одряхлевшей от времени двери. Открыв толстым ключом дверь, Джатха оказался в маленькой полутемной камерке без окон. В углу стояла широкая кровать, на которой в позе эмбриона лежала худая девушка. Рядом с ней сидела на резном стуле черноволосая смуглая женщина с густыми бровями. Женщина сидела, подперев рукой подбородок, и читала книгу при свете единственной свечи на столе. И девушка, и женщина были одеты в длинные платья наподобие сари, но не такие яркие, как в Индии.

Когда Джатха вошел, Джана перестала читать книгу, удивленно уставившись на него своими почти черными глазами. Родной брат не так уж и часто достаивает их скромное обиталище собственным присутствием.

– О, это ты, дорогой братец? – спросила Джана у брата, стоявшего с поникшей головой.

– Мне больше не к кому обратиться, как не к тебе, сестра, – сказал Джатха. – Народ не доверяет мне, а охотники перестали выполнять свою работу. Знать больше не желает видеть меня в качестве царя. Я унижен, постоянно слышу, как за спиной слуги перешептываются о том, что мое время ушло. Они так и мечтают о скорой смене власти в Джампе, а меня самого удалить из дворца.

– Ты сам виноват в своих бедах, Джатха, – начала отсчитывать Джана брата. – С самого начала своего правления ты доказал, что власть, отнятая незаконно у старших братьев, ни к чему хорошему не приводит. Как царь, ты жалок, Джатха! Решив обманом завладеть Джампой, сам же вырыл себе яму. Причем очень глубокую. Когда-нибудь ты опомнишься, да будет уже

поздно что-то изменить. Неудивительно, что ты не смог сохранить семью и удержать детей подле себя!

Джатха сразу понял, чего ожидать от непутевой сестры. Джана смотрела на брата якобы понимающим взглядом. На самом деле ей доставляло невероятное удовольствие видеть, как родной брат стоит сейчас перед ней с протянутой рукой. Она давно мечтала когда-нибудь дотянуться до трона и самой править Джампой в обход Мекаины и Авира, а дочь поставить рядом с собой. Но напрямую никогда это не показывала.

– Ты, видимо, забыл, что у тебя есть еще родственники, которые стали бы твоей надежной опорой, – продолжала Джана. – Только вот для тебя я и Меджая – всего лишь незначительные помехи для того, чтобы иметь возможность удерживать абсолютную власть над народом Джампы. Я слышала новость от слуг: Мекаина устремилась в бег. Так ли любила тебя дочь? Какая же она будущая царица, если оставила тебя одного с нерешенными проблемами Джампы?

– Я знаю, чего ты хочешь. Завладеть трон Джампы! – сказал Джатха, повышая голос. – Но этому не бывать никогда! Согласно моему приказу, вы с Меджаей навсегда останетесь гнить заживо в этой каморке среди слуг!

Джатха, так и не услышав слов сочувствия со стороны младшей сестры, вышел из комнаты и со злости громко хлопнул тяжелой скрипучей дверью. Джана услышала, как он тихо удаляется в свои покои. Как же долго она терпела выходки брата... И теперь желает, чтобы Джатху поскорей сместили или изгнали из дворца. До этого она надеялась на мизерный шанс, что Джатха уступит ей трон. Но теперь это невозможно было сделать.

Джана, конечно, ошибалась насчет своего старшего брата. Джатха хоть и оказался унижен и опозорен, но не собирался просто так отступить и отдавать власть. Джатха всегда действовал жесткой рукой, считая, что остальные должны ему подчиняться беспрекословно.

– Уж теперь-то твой дядя поймет, что кроме обожаемых детей у него есть племянница и сестра, – говорила Джана своей дочери.

– Мама, нельзя ли помириться с дядей?

– Он не допустит того, чтобы мы оказались на свободе. Ему не нужны конкуренты в виде близких родственников. Терпеть его не могу! Ненавижу всей душой! Он испортил мне и тебе жизнь.

Меджая сидела на кровати, слушая, как ее мать говорит о ненависти к собственному брату. Девушка же мечтала и думала совсем о других вещах: о том, чтобы хоть раз увидеть жизнь за пределами ненавистных ей стен дворца. Ведь Меджая росла с самого рождения в тесноте, видя перед собой только мать, редкие приходы дяди, лекаря и учителя. Когда Джана рассказывала ей о снегах и горах, она представляла себе это как некое яркое белое место, где всегда хорошо и спокойно.

Меджая походила скорее на мальчишку, чем на девушку. У нее было угловатое бледное лицо, короткие жесткие волосы и очень худая фигура. Живя в этой маленькой комнатке годами, девушка часто болела, не обретая крепкое здоровье. Она с грустью смотрела на мать. Ее детские мечты о свободе вне стен дворца окончательно разбились. Ее дядя решил раз и навсегда больше не разговаривать с ними и тем более не выпускать из этой комнаты-каморки, похожей скорее на чулан, чем на спальню. Меджая отвернулась от матери и завернулась в рваное одеяло, чтобы никто не увидел ее горьких слез.

Глава шестая. Летающие города

Мекаина очнулась в одном из летающих городов и увидела себя лежащей на просторной кровати с белыми простынями. Рядом на стеклянном столике лежал букет диких цветов. Мекаина поняла, что находится в просторном шатре. Легкий ветерок обдувал ее черные волосы.

Раны, нанесенные ящерами, потихоньку затягивались. Это Мекаина заметила сразу, как только попыталась ощупать свои руки и спину.

На следующий день Мекаину посетил молодой человек по имени Чанг – один из жителей летающих городов. Когда она увидела его, то сразу узнала. Мекаина с Орианой запомнили это лицо среди миражей, проявленных с помощью многочисленных залежей кристаллов. На вид молодому человеку было двадцать лет.

Он присел на край кровати.

– Кто вы? – спросил молодой человек. – Из каких далеких царств вас сюда занесло?

Мекаина сначала не могла понять, о чем этот юноша ее спрашивает. Наречие, на котором он обратился к ней, оказалось трудным для восприятия. Несмотря на запреты и законы отца по отношению к небесным людям, любимая бабушка старалась привить внучке любовь к языку летающих городов. Язык небесных людей был тяжеловесным на слух, а на письме состоял из сложных крючков и закорючек. Не сразу, но Мекаина поняла смысл его вопросов.

– Меня зовут Мекаина. Я дочь царя Джатхи из Джампы, – представилась Мекаина.

Она рассказала о своих приключениях с подружкой и о том, как ее отец потерял всякое доверие людей после нападения ящеров на охотников за кристаллами.

– Откуда у вас такое необычное имя?

– Все во дворце называют меня чертенком из-за цвета кожи и волос. Отсюда и имя. Его выбрал мне отец. Оно нравится ему и при этом идеально подходит к моей внешности.

– Вы пришли сюда одни? Это так опасно. Наши женщины и мужчины стараются не покидать летающие города из-за частого столкновения с ящерами.

– Где моя подруга Ориана? Она здесь? – взволнованно спросила его Мекаина.

– Да, она тут, – сказал Чанг, – приходит в себя и набирается сил, как и вы. Вы и ваша подруга слишком истощены. Ваши раны мы вылечили специальными цветочными мазями. После всего пережитого вам и подружке нужно много отдыхать. Я буду навещать вас каждый день, как только смогу.

Сказав это, Чанг вышел из шатра. Мекаине принесли на подносе чашку с травяным чаем, после которого она снова захотела спать. Первые дни девушки чувствовали слабость и не виделись друг с другом. Через несколько дней Мекаина с Орианой встретились, Чанг показывал им его любимые места в летающих городах и знакомил с местными жителями.

* * *

Подруги узнали, что летали города за счет необычных физических свойств живых кристаллов. Прямо в центре каждого летающего города находился кристалл. Многие вещи ей казались пока непонятными, несмотря на образованность. Полеты летающих городов представлялись жительницам далекой Джампы неким подобием колдовства. Население летающих городов не признавало никакой магии и волшебства, считая это пережитками прошлых времен, первых царей и королей. Мекаине все это стало очень интересно, и она каждый день расспрашивала, стараясь быть в курсе всех событий, которые происходили в каждом летающем городе.

В летающих городах многие знали об интригах правителей Джампы и потому не удивились тому, что поведала им Мекаина. Она рассказала, как решила тайно отправиться вместе с Орианой на поиски родного брата Авира, уйдя из дворца, о лесном змеином духе, о страшных видениях, которые пришлось им с Орианой пережить. Население летающих городов не раз пыталось наладить отношения с Джампой, но правители (не все, конечно) считали этих людей выскочками, якобы желающими единолично завладеть всеми залежами живых кристаллов. Правители запретили пролетать городам над Джампой на долгие годы, а жителям – общаться с небесными обитателями летающих городов и даже подходить к ним.

В отличие от предгорной, бедной растительностью Джампы, летающие города оказались очень цветущими, утопали в зелени. Стены домов зарастали мхом, а крыши мелкой травой. Улочки вымощены коричнево-красным кирпичом, прекрасно смотревшимся на фоне кубических домов. В центре городов подруги видели отдельные помещения, а то и целые дома, которые постоянно трансформировались в нечто совсем иное. Например, спальня менялась местами с кухней или туалетом. Все это делалось при помощи специальных механизмов.

Мекаина изумлялась еще и тому, что здесь она не увидела ни одного бедного охотника или служанки. С непривычки она даже растерялась: проснувшись поутру, не могла найти свое старое серое платье, в котором пришла. Пришлось звать Чанга, чтобы платье поскорее отыскалось. Небесные жители объяснили ей, что теперь в летающих городах больше нет слуг и бедноты. Нынешние жители городов – большие любители всяких механизмов. Они решили приобщиться к науке и созиданию, а не к бесполезному тяжкому труду, губительному для них.

Обитатели городов сохранили верность собственным предкам, которые прибыли когда-то сюда, привнеся в этот мир свои привычки, вкусы и знания. Подругам понравилась пряная острая еда, особенно свежельовленная рыба с овощами. В Джампе не было такого пищевого разнообразия из-за постоянных проблем с нехваткой еды и голодом даже среди знати. Еда в Джампе не отличалась изысканным вкусом и потому показалась теперь Мекаине просто ужасной. В основном повара Джампы готовили пресные супы из мяса ящеров, жидкие каши, бульоны и вареные овощи.

Однажды им пришлось увидеть, как хоронили одного из старых предсказателей. Он оказался последним оракулом, заставшим еще то время, когда магия являлась основой мировоззрения людей далекой эпохи зарождения Джампы как мира. Жители городов поведали девушкам, что когда кто-то из них умирает, тело предают огню. Это было необходимо с точки зрения гигиены, дабы не заражать остальное население. Подруги поражались таким подробностям, так как никогда не видели смерть воочию, живя во дворце. Мертвых на Джампе толком не хоронили, многие умирали во время частых захватов ящеров (которые тут же поедали трупы) либо от голода и нищеты, что происходило чаще всего.

Обитатели летающих городов одевались очень ярко. В каждом городе люди одевались в одежду определенного цвета. Город, в котором очутились Мекаина с Орианой, одевался в синее или фиолетовое, как цвет неба над головой. В соседнем городе жили люди в желтом одеянии. Это оказался город людей-творцов, художников и неутомимых исследователей. Люди, что занимались посевами и выращиванием на полях съедобных растений, носили красную одежду, а рыбаки были в зеленом. Летающие города не всегда непрерывно летали по небу. Когда приходило время посевов урожая на полях, все спускались и начинали работать. Чанг носил рубашку и штаны только белого или бежевого цветов, впрочем, как и все его родные, близкие и приятели.

Ориана с Мекаиной смущались, что у них серые платья, и решили одеться в то, что носили люди летающих городов. Мекаина мечтала, чтобы и население Джампы носило такие же одежды. Летающие города носили красивые звучные названия: Летающая жемчужина, Остров предсказаний, Кристальный город, Зеленый город... Мекаина с Орианой оказались на Летающей жемчужине.

Население летающих городов не знало захватов и нападений со стороны ящеров и всегда процветало. Здесь чуть ли не каждый житель был ученым, познающим свойства волшебных кристаллов. Ученые находились в каждом городе, где редкие кристаллы разной формы и размеров изучались ими уже не первый год. Торговля кристаллами среди летающих городов практически не велась, так как они считались объектами пристального исследования. Жителям летающих городов очень хотелось узнать, почему у ящеров срок жизни удлиняется за счет кристаллов и как сделать так, чтобы люди смогли жить здоровее и дольше.

Жители городов вели вполне самодостаточную жизнь, им не требовался жесткий царь, каким предстал Джатха перед населением Джампы.

Образование являлось первоочередной задачей для обитателей городов, наши героини наблюдали целые летающие школы. Ученики, как и учителя, ходили в одежде насыщенно-желтого цвета. Учителя давали основы грамматики, литературы, математики, истории, а также старались привить (непонятные пока Мекаине и Ориане) знания о вращении планеты, звездах, физических свойствах твердых и жидких тел. Дети на уроках изучали звезды и планеты, наблюдая их в специальную трубу, которую называли телескопом.

Это сильно удивило Мекаину, наблюдавшую проблемы в родной Джампе. В Джампе не уделяли так много времени образованию и воспитанию, за исключением обучения детей знати, которых готовили воевать против ящеров и других царств или быть приближенными к царям. Детей бедных охотников за кристаллами не учили даже элементарной грамоте и счету. Жены охотников тоже становились заложницами подобного положения, занимаясь в основном детьми и поддержанием порядка в хижине. Правители Джампы считали, что грамота жителям деревни и вовсе не нужна. Из-за этого охотники очень грубы и невежественны в своих желаниях, а их жены слишком болтливы и сварливы.

Чанг решил познакомить Мекаину и Ориану со своими родителями. Мекаина надела длинное платье фиолетового небесного цвета, какого у нее еще не было, а волосы аккуратно уложила в красивый пучок, оставив две длинные пряди по бокам. Мекаина сильно волновалась, что может не понравиться его родным. Пришел Чанг, и она молча пошла с ним. Очутившись рядом с родителями Чанга, Мекаина старалась не смотреть на них, глядя себе под ноги.

– Отец, я решил познакомить тебя с Мекаиной и Орианой, – сказал Чанг. – Я обнаружил их в лесу истощенными и голодными неподалеку от остальных пролетающих городов.

– Откуда они явились к нам? – спросил его отец.

– Она и ее подруга из Джампы. Мекаина – дочь царя Джатхи.

– Из Джампы? – переспросил его отец. – Это дочь недостойного человека, устроившего с нами войну за кристаллы. Сколько раз мы пытались примириться с царями Джампы, но все наши старания прошли впустую. Они столько бед принесли нам! Целые поколения джампийских царей пытались отвоевать земли, над которыми мы пролетаем. Однако джампийские цари понятия не имеют о том, как устроены живые кристаллы. А ведь это одна из форм жизни. Они считают их всего лишь вещами, которые можно хорошо и выгодно продать, получив с этого выгоду для себя. Мы же этот мир изучаем, интересуемся им как частью себя. Царям и жителям Джампы этого не дано понять.

– Но Мекаине и Ориане необходимо еще побыть здесь, – возразил отцу Чанг. – Им надо восстановить силы. Запахи наших цветов помогут им в этом.

– Я вижу, как ты беспокоишься о них, – сказал отец. – Ты не бросил их, когда девушкам угрожала опасность. Но пойми меня правильно – жители Джампы очень суеверны и даже немного диковаты, что ли. Они верят в магию и не хотят видеть над своими головами наши летающие города, пока жители Джампы выживают отдельно от всех. Мы же считаем магию не более чем далеким пережитком прошлого. Я бы на твоём месте внимательно присмотрелся к ним.

– Но я хочу, чтобы Мекаина и Ориана еще остались с нами!

– Хорошо, пусть они остаются, но с одним условием: Мекаина и Ориана покинут Летающую жемчужину после праздника цветов, который состоится совсем скоро. Надеюсь, твои гости не откажут, примут приглашение на праздник?

Глава седьмая. Праздник цветов

Праздник цветов – это яркое торжество красок, веселья и танцев. В каждом городе шествовали жители – от молодежи до стариков, бросая живые цветы во все стороны. Звучала прекрасная музыка, сопровождавшая танцующие пары. Яркие краски всех цветов радуги сыпались повсюду, где происходило веселье. В этот день жители летающих городов практически не работали, вспоминая давние истоки этого праздника.

Каждый год жители летающих городов выбирали цветочную королеву среди красивых молодых девушек. Если девушка понравилась жителям, то становилась цветочной королевой на целый год, обласканная всеми, а потом передавала свой статус и титул следующей красавице.

Перед зрителями вышли толпы девушек, демонстрируя способности к танцам и пению. Мекаина и Ориана тоже решили показать свои умения в танце. Когда другие девушки закончили танцевать, Мекаина начала распевать древние гимны, посвященные Джампе и первым царям. Многим пение Мекаины очень понравилось, и люди выбрали ее цветочной королевой. Очень уж задела она своими грустными гимнами чувства жителей летающих городов. У людей проступили слезы, когда она пела печальную песню о погибших от лап ящеров охотниках за кристаллами.

Набросив венок из свежих цветов ей на шею, отец Чанга подошел к ней и сказал:

– Вы очень обольстительны и привлекательны. Я не думал, что вы затмите местных девушек своей красотой и природным талантом.

– Ваш народ сам выбрал меня. Я тут ни при чем, – ответила Мекаина.

После выбора цветочной королевы продолжились веселье и танцы. Чанг пригласил Мекаину на танец и начал рассказывать ей о возникновении летающих городов в далеком прошлом. Он сделал это, чтобы оказаться поближе к ней.

– Когда летающие города только появились, люди беспрерывно враждовали между собой, владея черной и белой магией кристаллов. Это приводило к самым худшим последствиям. Тот, кто применял черную магию против белой, сразу же захватывал соседние летающие города, устанавливая, по сути, тиранию. Бывали случаи, когда белые и черные маги-предсказатели устраивали сражения между летающими городами, нанося непоправимый ущерб простому люду. Один из королей сумел захватить города с помощью армии предсказателей, обещавших ему безоговорочную власть и успех. Новый правитель не умел правильно договариваться с простыми людьми. Он каждый день призывал оракулов и магов, дабы усыпить население обещаниями сытого благополучия. Он решил подружиться с первым царем Джампы Джаредом Первым, чтобы вместе начать добычу живых кристаллов для постройки дворцов и создания гадательных шаров. Но власть и успех, присвоенные путем обмана, не могли длиться вечно. Спустя авиты (годы) люди, устав от деспотии и тирании, устроили заговор и сбросили короля с огромной высоты. Потом летающие города объединились, сменилась власть, а люди стали свободными в своем выборе. Им больше не хотелось повторять все ужасы, которые происходили раньше. Небесным жителям в дальнейшем пришлось не раз воевать с джампийцами за партии кристаллов. В конечном счете многие джампийцы пострадали от магии кристалльных шаров, которая применялась обитателями летающих городов. С тех пор прошло немало времени, современные жители летающих городов собираются теперь, чтобы почтить память о событиях темных страниц собственной истории, – закончил свой рассказ Чанг.

– У нас в Джампе происходит сейчас нечто похожее. Наше царство находится далеко от вас, среди вечных снегов и неприступных гор, – ответила Мекаина. – Мой отец сделал большую ошибку, когда начал идти со своими законами против охотников за кристаллами. Он прекрасно знал, что Авир никогда не вернется во дворец. Ящеры напали на охотников, когда этого никто не ждал. И вот теперь он пожинает плоды того, что натворил.

Чанг все теснее прижимал Мекаину к себе, он прошептал:

– Я люблю тебя, Мекаина. И хочу сделать тебя своей женой. Я полюбил тебя еще тогда, когда нашел вас с Орианой без сознания.

– Нет, Чанг. Я пока не могу этого принять. Ты хороший друг, но я должна найти своего брата и вернуться в Джампу, чтобы помочь отцу, – сказала Мекаина. – Тем более что твои родители не согласятся, чтобы я и Ориана долго оставались в летающих городах.

Мекаина посчитала, что двум столь разным людям невозможно ужиться между собой из-за разных взглядов на жизнь. Она, как истинная дочь своего отца, оказалась непреклонна перед желанием Чанга жениться на ней.

Девушка вспомнила один болезненный эпизод из своей жизни. Когда ей исполнилось шестнадцать лет, она познакомилась с молодым знатным человеком из далекого царства Лаба. Молодой человек поначалу казался обходительным и общительным. У него был единственный недостаток – плохой слух с самого рождения. Джатха поначалу одобрял выбор дочери, считая выгодной партией. В течение полутора лет молодые мечтали о будущей совместной жизни и даже пригласили родителей жениха познакомиться с Джатхой и Аолой. Но потом Мекаина заметила, как жених сильно начал меняться не в лучшую сторону. Молодой человек постоянно придирался к ее облику либо вовсе хотел, чтобы она после свадьбы только ублажала его, одевала бы только то, что нравилось ему, постоянно рожала и воспитывала детей, живя у его матери и отказавшись от власти в Джампе в пользу Авира. Молодой человек не захотел проживать во дворце вместе с Мекаиной и ее родителями. Юноша очень сильно боготворил свою маму и младшего брата, недавно женившегося на юной девушке, совсем еще девочке. Будущий муж хотел, чтобы Мекаина во всем подчинялась ему и его маме.

Когда общение стало невыносимым, Мекаина и молодой человек расстались навсегда, не видя общей для себя цели. Юноша покинул Джампу, а у Мекаины еще долго в душе осталось гадкое ощущение после всего. Джатха после этого случая понял, что ошибся, одобряя этот союз. Этот юноша казался теперь родителям Мекаины неприятным типом со своими странными представлениями о женитьбе. Любовью здесь и не пахло. Это оказался простой и циничный расчет.

Больше Мекаина этого юношу не видела. С тех пор те мужчины, что хотели посвататься к ней, считали ее ненормальной, не созданной для любви, если видели, что она сопротивляется, отказывая им в отношениях.

Чанг грустно опустил голову, и они молча продолжали танцевать.

Наступили сумерки, яркие желтые фонарики зажглись возле каждого дома. Становилось прохладнее. Чанг прекрасно понимал Мекаину и отнесся к ее словам очень спокойно. Ей требовалось время, чтобы подумать над его предложением.

Они закончили танцевать. Чанг смотрел, как она все дальше удаляется от него. Мекаина отправилась в свой шатер, затерявшись в многочисленной толпе.

* * *

Проснувшись в своем шатре, Мекаина моментально встала с постели, уже не чувствуя сонливости. Было раннее туманное утро. В городе она никого не увидела, все еще спали после вчерашнего шумного праздника. Везде валялись брошенные порядком увядшие цветы. Мекаина не хотела попадаться на глаза Чангу или его родителям после вчерашнего разговора во время танца. Она решила отыскать Ориану и отправиться к Лабиринту, где, по ее предположениям, мог находиться Абир.

Идя по тихим пустынным улочкам, Мекаина видела возле каждого дома пруды с водой, органично вписывающиеся в городской пейзаж. Войдя в дом, где обитала ее подруга Ориана, она села напротив огромного панорамного окна, из него была видна улица, по которой она

только что пришла сюда. Жители дома продолжали спать. Примерно через полчаса Мекаина услышала шум сверху.

По винтовой лестнице спускались пожилые супруги.

Женщина сказала Мекаине:

– Вы ждете подругу? – Мекаина кивнула. – Она скоро спустится.

И тут она заметила Ориану. Подруга стояла на лестнице, держась за перила. Подойдя к Мекаине, Ориана радостно встретила ее. Посмотрев на выражение лица своей подруги, Ориана сразу поняла, что та хочет снова отправиться на поиски Авира.

– Неужели нам пора идти?

– Да, – сказала Мекаина, – нам нужно поскорее уходить. Отец Чанга явно не обрадуется тому, что мы все еще здесь. Ведь мы должны покинуть Летающую жемчужину сразу после праздника. Или ты забыла?

– Нет, я не забыла, – ответила ей Ориана.

– Тогда давай собирайся, подруга.

– Я уже привыкла, что нам больше не надо пробираться через горы и непроходимые леса. До сих пор не могу забыть ящеров возле нашей с тобой палатки или лесного духа, мечтающего загнать людей в свое болото! Снова искать твоего брата я больше не пойду! Это была твоя затея с побегом, а я только послушала и повелась на нее.

– Я не собираюсь выслушивать возражения. Моему брату необходима помощь, – громко сказала Мекаина. – Ты думаешь, что сможешь остаться на Летающей жемчужине и спокойно наслаждаться жизнью?! Как бы не так! Ты просто привыкла к жизни с кучей слуг, не видя ее за пределами дворца.

С этими словами она вышла из дома вместе с пожилыми супругами, которые проводили ее до воздушного причала. Мекаина отправилась к рыбакам, у которых имелись собственные летающие лодки. Но тут к ней подбежали Чанг с Орианой. Мекаина вовсе не ожидала их увидеть.

– Я не мог оставить тебя одну разбираться с поисками брата. Ориана рассказала о твоём уходе, и я помчался прямо сюда.

– Я не хотела тебя тревожить своими проблемами, – сказала Мекаина.

– Это теперь наши общие проблемы, – сказал Чанг. – Значит, решать их надо вместе.

– Ну раз так, на поиски Авира придется отправиться нам втроем.

– Извини меня, Мекаина, – начала оправдываться Ориана. – Яркие краски летающих городов и ароматы цветов вскружили мне голову. Я совсем запуталась. Легкость жизни на Летающей жемчужине совсем затуманила мой разум. Этого я не должна была допустить, зная о тяжелой доле твоего брата.

– Мы забудем про наш с тобою разговор, будто его не было вовсе. Я тебя прощаю, Ориана. Нам пора трогаться в путь!

Выбрав подходящую лодку, они попрощались с рыбаками. Мекаину хотели сопровождать в пути мужчины-рыбаки, которые не желали, чтобы девушки рисковали собственными жизнями в подземном Лабиринте, где обитали ящеры, но Мекаина намеревалась дойти до Лабиринта одна.

– Мы больше с вами не увидимся, цветочная королева?

– Полагаю, что я вас увижу снова, как только найду брата, – сказала Мекаина, садясь в лодку.

Лодка медленно отделилась от земли и понесла их в неведомые небесные дали. Летающая жемчужина все дальше отдалялась от них, становясь все меньше, а потом город и вовсе превратился в маленькую точку, которая скрылась за облаками.

Глава восьмая. В логове Первозмея

Лодка плавно пересекала зеленые холмы, несясь над широкой гладью океана и между одиночными летающими вулканическими островами. Им встречались другие города. Люди этих городов приветствовали Чанга и Мекаину громкими овациями, узнав, что она стала известной на празднике цветов благодаря собственному песенному таланту.

Города вскоре исчезли. Ветер шумел в ушах у Мекаины и ее друзей, развевая их волосы. Мекаина сидела и думала, что пройдет совсем немного времени, и она увидит Авира, для которого страдания и муки скоро закончатся. Они снова окажутся в родной Джампе, уже никогда не расставаясь.

Постепенно зеленые холмы сменились каменной пустыней, на которой не росло практически ничего. Воды здесь никогда не было, а солнце жарило неимоверно. Чем ближе друзья подбирались к Лабиринту, тем мрачнее и темнее становилась обстановка, будто здесь наступила самая настоящая ночь. Согласно древним легендам Джампы, именно здесь обитал Первозмей вместе с ящерами, охранявшими покой своего создателя от посягательств людей. Друзья заметили отдельные небольшие подземные ходы, расходящиеся в разные стороны, как кровеносные сосуды или распускающиеся цветы. Летающая лодка потихоньку опускалась и наконец-то оказалась на земле.

Друзья заметили один из подземных ходов поблизости. Вокруг него валялись разбросанные человеческие кости. Мекаина снова подумала об Авире и вдруг представила, как эти ящеры расправляются с ним. На миг ей стало дурно. Чанг увидел ее побледневшее лицо и сказал, чтобы она не думала о плохом. Проход оказался слишком узким, чтобы туда мог проникнуть человек обычной комплекции. Мекаина головой постоянно задевала стенки прохода. Внутри была невыносимая духота, воздух оказался спертым. Чанг помогал девушкам не затеряться в этом длинном подземелье, не отпуская ни на минуту руку Мекаины. В глубинах подземного Лабиринта было невыносимо жарко. Пот струился ручьями. Друзья чуть не обожгли себе ноги, ступая по тоннелю.

Проход неожиданно закончился. Они стояли на распутье дорог, разделившихся на три отдельных хода в разные стороны. Какой конкретно проход ведет к местопребыванию ящеров и Первозмея, Мекаина, Чанг и Ориана не знали. Они могли рассчитывать лишь на свою интуицию или удачу. У Орианы колотилось сердце от страха, что здесь в любой момент появятся ящеры. Она все время оглядывалась и прислушивалась к звукам в пещере. Друзья натыкались на целые группы кристаллов, росшие прямо из недр земли и напоминавшие яркие самоцветы. Другие кристаллы походили на полупрозрачные огромные колонны, упирающиеся прямо в низкий потолок подземелья. Чанг обнаружил каменную нишу, через которую они могли бы залезть и очутиться там, где уже давно томились узники Первозмея. Как только он взобрался на нее и протянул Мекаине руку, их увидели ящеры, охранявшие это место. Она снова почувствовала тот самый запах сточных вод, столь характерный для джампийских поселений.

– Лезьте скорее! – сказал Чанг.

Мекаина и Ориана ощутили на себе ледяные прикосновения ящеров. От их крика можно было оглохнуть. Чанг, видя, что дело плохо, тут же взял Мекаину за руки. Ящеры не желали отпускать их из своих цепких когтей. Ориана вцепилась в Мекаину. Чанг, чтобы не наступить Мекаине на пальцы, пытался столкнуть ящеров ногами. Ящеры отстали от них, а Мекаина, Ориана и Чанг очутились на самом верху ниши.

Слезть оттуда оказалось легко, высота была небольшой. Чанг помог Мекаине и Ориане спуститься. Они попали в большой каменный зал. Первое, что бросилось им в глаза – лежащие повсюду вокруг них куски сброшенной змеиной кожи.

– Неужели в этом месте обитает тот самый легендарный Первозмей? – спросила Ориана.

– Похоже, Лабиринт – его родной дом, который мы видели в миражах посреди залежей кристаллов, – подтвердила ее догадку Мекаина. – Но где же сам Первозмей? Судя по оставленным кускам кожи, Первозмей здесь же и обитает. Наверное, это его логово.

Шаги друзей гулко отдавались по залу. Зал состоял из сталактитов и сталагмитов, напоминая своим видом помещения католических церквей и храмов. Внезапно они услышали стоны в каменном пустом зале. В тусклом свете зала друзья не заметили, что идут между мертвыми телами мужчин, юношей и мальчиков, которые были здесь повсюду.

– Я, кажется, нащупала чье-то тело, – сказала Ориана. – Мекаина, они мертвы! Мы опоздали!

– Помогите, пожалуйста! – послышался голос из темноты.

Подойдя, друзья смогли с трудом разглядеть серый силуэт мужчины, грудь его была вся в запекшейся крови, он тихонько стонал от боли.

– Что здесь случилось? – спросил Чанг раненого. – Вы из тех самых охотников, которых захватили ящеры?

– На нас напали ящеры, притащили сюда. Много охотников тогда полегло. Нас заставляли чуть ли не круглые сутки обрабатывать и волочить кристаллы. Один охотник, похожий как две капли воды на эту девушку, – мужчина указал на Мекаину, – стал прислуживать ящероподобным существам, помогая добывать кристаллы. В конце концов за сопротивление он, возможно, был убит самим Первозмеем. Мы поняли, что нас могут предать свои же, сделав нашу работу невыносимой. Такое предательство среди охотников никогда не прощается. И потому устроили восстание, перебив многих ящеров, но это стоило жизни многим из нас.

– Так это был мой брат Авир? – спросила Мекаина.

Больше он уже ничего не смог сказать, от сильной потери крови он умер.

– Значит, все наши поиски оказались тщетными? – спросил Чанг Ориану.

Они оба посмотрели на Мекаину, глаза ее были на мокром месте. Она стояла неподвижно, как столб, словно ничего не чувствуя.

* * *

Обратно перемещаться по непроходимому узкому туннелю оказалось намного быстрее. Наступил рассвет. Яркое солнце сияло над каменной безжизненной пустыней. Но друзья почти не замечали этого. Мекаина всю дорогу до оставленной ими летающей лодки только и делала что молчала. Чанг с Орианой тоже ничего не говорили. Мекаина не могла поверить, что Авир пошел на ужасный поступок ради мнимой свободы, которую так и не обрел.

Друзья не заметили, как очутились на Летающей жемчужине. Их встречали жители города. Отец Чанга сразу все понял, как только заметил отсутствие сына на Летающей жемчужине. Он понял, что Чанг снова помчался помогать Мекаине. Все остальные очень удивились печальным лицам приятелей, пока не услышали рассказ о том, что произошло в Лабиринте.

Через несколько дней Мекаина решила отправиться в Джампу, прекрасно осознавая, что уже прошло немало времени с момента их побега с Орианой. Что она скажет своему отцу? А матери, которая так ждала возвращения любимого сына? Сказать, что их сын предатель? Но убил ли его Первозмей на самом деле? Ведь тело Авира нигде не нашли, а значит, он жив и продолжает скитаться по каменной пустыне. То, что сказал этот умирающий охотник, – еще не показатель того, что ее брат убит. Он мог спутать Авира с другим похожим на него молодым охотником и не распознать его лицо во время драки с ящерами.

Ориана решила остаться на одном из летающих городов. Возвращаться в Джампу она категорически отказывалась. Мекаина не стала возражать. Она только попросила жителей Летающей жемчужины помочь ей добраться до ближайших владений Джампы. Когда летаю-

щий город добрался до первой джампийской деревни, Мекаина стала прощаться со своими друзьями.

– Мне пора возвращаться. Надеюсь, что мы еще не раз встретимся.

– Я всегда буду ждать тебя, Мекаина, – сказал Чанг.

Он поцеловал ее руку и покраснел. Ориана обняла Мекаину, и та села в лодку, чтобы опуститься вниз.

Глава девятая. Возвращение в Джампу

Мекаина шла по деревне охотников, практически не останавливаясь на отдых. Деревни Джампы сильно опустели. Не было видно ни женщин, ни детей, ни самих охотников. Вдруг она увидела нескольких пожилых мужчин, сидевших возле своих хижин перед потухшим костром. Никто из них не обратил внимания на Мекаину. Все с опущенными головами неподвижно глядели в одну точку.

Мекаина подошла и спросила:

– Что здесь происходит? Где все?

– Милая леди, – заговорил один из них, – прошло вот уже двенадцать лет, как сын нашего царя пропал после нападения ящеров на нашу деревню. За это время дворец покинула и его дочь Мекаина. Слухи быстро разлетелись по всей Джампе. Ох, как бесновался царь Джатха! Однако он не догадывался, что его сестра задумала отравить его и жену с помощью слуг, которые подсыпали им в еду яд ящеров во время очередного обеда. Жена царя скончалась через несколько недель, а царь, говорят, тоже может в скором времени отойти в мир иной. Сейчас Джампой правит сестра Джатхи. Но царица она неумелая. При ней ящеры продолжают доставлять нам проблемы. После отравления Аолы Джана стала манипулировать больным правителем и говорить ему, что народ давно похоронил его детей, а единственной наследницей нужно признать ее дочь Меджаю.

У Мекаины все сжалось изнутри. «Бедная мама!» – подумала она. Аола не заслужила подобной смерти. Это знала знать и сами охотники. Мекаина изумилась, что старые охотники ее не узнали. Неужели за прошедшие двенадцать лет все так резко перевернулось с ног на голову? Она решила это выяснить, добравшись до знакомой каменной лестницы. Запыхавшись от резкого подъема по лестнице и увидев знакомые ворота дворца, Мекаина постучалась.

Открыв ей, стражники спросили:

– Мекаина, это вы?

– Разве вы не помните меня? – удивилась девушка.

– Почему же. Помним, несмотря на прошедшие двенадцать лет после вашего побега. Ну и трепку же нам пришлось пережить от вашего отца, приказавшего искать вас. А где ваша подруга Ориана?

– Она решила не возвращаться сюда больше. – Мекаина заволновалась: – Так вы впустили меня или нет?

Мекаина снова очутилась в стенах родного дворца. Казалось, что за прошедшие годы ничего толком не поменялось. Она немедленно отправилась в тронный зал. Там никого не было, и тогда Мекаина направилась в спальню своих родителей. Она долго не осмеливалась открывать дверь, но в конце концов переборолась и ступила за порог.

Она вошла в темную комнату, пропахшую травами. Мекаина увидела отца, лежащего на кровати. Она не сразу узнала в этом седом больном человеке любимого отца и правителя Джампы. Он спал и не услышал, как пришла дочь. Мекаина дотронулась до него. Она не могла поверить, что все вот так закончится вследствие их с Орианой глупого поступка. Внезапно Мекаина услышала томный женский голос позади себя.

– Вот уж не думала, что ты вернешься в Джампу.

Мекаина обернулась и заметила женщину в темном длинном одеянии с густыми черными бровями. Это была ее тетя Джана.

– Я давно считала вас с Орианой погибшими и сильно удивилась, когда увидела тебя здесь, во дворце.

– Вы? Это немыслимо! – сказала Мекаина, не понимая, как родная тетя смогла выбраться из своего заточения.

– Я знаю, что это немыслимо, – усмехнулась Джана.

– Как вы смогли выбраться?

– Я попросила свою лучшую служанку подсыпать ядовитый порошок в еду. Никто кроме поваров не видел, что она делала, и потому приказала им молчать об этом, чтобы они не выдали себя Джатхе. Твой отец и мать ничего не заметили, когда вкушали новые блюда. На следующий день Аола почувствовала себя плохо и вскоре умерла. Отец твой выжил, но стал больным и немощным человеком. Это мне и нужно было. Слуги помогли открыть нам с Меджаей дверь, достав ключ в покоях Джатхи и Аолы. Я, по сути, отомстила ему за годы, проведенные взаперти в комнатке, которая стала моей темницей. Я старалась это сделать ради Меджаи, которая и вовсе ничего хорошего не видела с самого рождения.

– И ради этого стоило травить моих родителей?

– Твой отец не пожелал меня слушать, когда однажды пришел к нам с Меджаей, и тогда мне пришлось действовать решительно. Он просто не замечал нас, будто мы для него пустое место. Все авиты я проклинала его за то, что разлучил меня с Неро, от которого родилась Меджая. Джатха ведь тоже когда-то незаконно захватил власть, убив родных старших братьев. – Джана продолжала нагло улыбаться. – Но ты не оставила мне выбора.

Мекаина закричала, когда Джана достала откуда-то острый нож. Джана уже хотела ранить ее, но тут тетю остановили прибежавшие стражники и вырвали нож. Мужчины не отпускали руки Джаны.

– Как вы узнали, что Джана появится в спальне? – спросила их Мекаина.

– Мы давно следим за ней, – сказал один из стражников. – Нам стало понятно, что эта дама замышляет что-то недоброе против вас.

Джана еще долго распылялась и бранила стражников, которых никогда не подозревала в измене, даже когда старалась решать вопросы управления Джампой вместо больного царя, издавая указы от его имени.

* * *

После этого случая опозоренная Джана покинула Джампу. Меджая поддержала Мекаину в ее праве на трон. Родная тетя Джана не могла вынести такого позора и ушла вместе с дочерью и ее мужем из дворца. Мекаина, конечно, не хотела их выгонять, но Меджая с Джаной решили уйти из Джампы добровольно.

Перед тем как покинуть Джампу, Меджая подошла к ней и сказала:

– Прости мою мать. Она сама не ведала, что творила. Мать всегда хотела богатой жизни во дворце, и потому ей ничего не осталось, как отравить твоих родителей.

Мекаина помирилась со смертельно больным отцом. Царь больше не держал на дочь зла. Джатха практически не двигался после отравления ядовитым порошком. Лежа прикованным к постели, Джатха больше не походил на грозного владыку бескрайних владений. Посмотрев на дочь, он горько заплакал. То, что сказала про него Джана тогда, двенадцать лет назад, оказалось правдой. Джатха действительно вызывал жалость. Ведь теперь он не мог повлиять на кого-либо своим быллым авторитетом.

Мекаина и ее отец долго молчали и наконец-то Джатха произнес:

– Наконец-то мой любимый чертенок вернулся домой. – Он не увидел рядом с Мекаиной Авира. – А Авир так и не вернулся?

– Увы, но я так и не нашла его в Лабиринте. Все мои старания оказались бесполезными. – Мекаина рассказала отцу о своих приключениях. – Но я безумно рада, что снова оказалась в Джампе. Я столько лет не видела тебя и так давно не была дома! Ты поправишься. Я теперь всегда буду рядом, чтобы ухаживать за тобой.

– Я не смогу, как раньше, управлять Джампой. Придется управление Джампой и ее народом тебе взять на себя. Я готовил тебя к этому, как и Авира. Моего дорогого сына нет рядом, и я передаю это право тебе. Справишься?

– Я все сделаю, чтобы народ Джампы больше не страдал!

Джатха спросил про Ориану. Мекаина успокоила его, сказав, что подруга нашла свое личное счастье среди летающих городов.

Мекаина возвратила себе трон и власть, где она правила мирно и справедливо. Благодаря Мекаине жители Джампы и летающих городов стали ближе, занимаясь совместным изучением кристаллов, обитатели городов рассказали, как правильно ими пользоваться. В царствование Мекаиной Джампа благоденствовала и уже не испытывала ужасного голода, какой присутствовал при Джатхе. Бедность тоже постепенно уходила, пусть и не сразу, а образование и учение стали главной движущей силой.

Мекаина часто вспоминала о родном брате и установила в его честь каменную статую во дворце. Она вспоминала и о тех трудностях, которые ей приходилось преодолевать вместе с Орианой и Чангом на пути к Лабиринту. Мекаина благодарила свою лучшую подругу, что она не оставила ее в беде одну. Она помнила всю ту доброту, что проявили жители летающих городов, не оставив ее с Орианой на произвол судьбы и дав шанс на воссоединение Джампы с ними. Джампа не воевала больше ни с кем и открылась всему миру, став достойным примером для других.

Часть вторая. Путешествие в Великое Запредельное

Глава первая. Дорога

После того как Мекаина стала царицей Джампы, все резко преобразилось. Прошел год с тех пор, как она вернулась домой и стала царицей. Летающие города постоянно посещали Джампу. Мекаина отменила старый закон, запрещавший приближаться летающим городам к Джампе, и дала больше возможностей бедным охотникам и слугам заниматься образованием. Теперь для ученых из летающих городов открывались огромные перспективы в Джампе. Труд охотников также постепенно облегчался благодаря знаниям и созданию специальных подъемных подземных механизмов, привнесенным с летающих городов. Все это далось молодой царице далеко не сразу. Оказавшись на троне без поддержки своего отца, Мекаина сильно волновалась, что не справится с навалившимся грузом проблем родной, дорогой для нее Джампы. Простой народ ждал от нее многого, считая ее ответственной за судьбу бедных охотников и слуг.

Но еще оставались соседние царства, придерживающиеся старых обычаев и традиций времен первых царей Джампы. Они не хотели ничего менять и считали, что Мекаина подрывает незыблемые устои.

В это время Мекаина готовила к будущему управлению Джампой родного племянника Азура, о котором она не знала все время своих странствий. Авир еще до нападения ящеров на Джампу успел сочетаться с одной девушкой из семьи охотников за кристаллами, которая родила мальчика уже после его исчезновения из Джампы. Племянник обладал таким же спокойным, как его отец, характером. Мальчик оказался точной внешней копией Авира. Ему недавно исполнилось четырнадцать лет. Мекаине с трудом получалось удерживать родного племянника от всяких глупостей, ведь родная мать не всегда могла дать мальчику все то, что давала Мекаина.

Мекаина не так часто, как ей хотелось бы, посещала свою лучшую подругу Ориану. Она теперь, как правительница, должна думать о благополучии народа. Чанг все еще ждал и любил Мекаину, надеясь на их совместную встречу. И эта встреча в скором времени состоялась. Последний раз они виделись год назад. За это время Чанг все чаще стал пропадать в библиотеках других летающих городов, а его отец продолжал в спокойствии и тишине заниматься созданием необычных техник для собственного удобства и выращивать цветы на пару с любимой женой.

Когда Мекаина оказалась на Летающей жемчужине вместе с племянником, ее сразу встретил Чанг. Азур очень хотел оказаться на одном из таких вот летающих городов, похвастаться перед друзьями во дворце.

– Мекаинка моя! Как долго мы с тобой не виделись! Я так соскучился по тебе! Я безумно рад твоему возвращению! – Чанга обуревал восторг, что он снова смог поцеловать возлюбленную. – А это кто с тобой?

– Это мой родной племянник Азур, – сказала Мекаина. – Мальчика надо познакомить с жителями летающих городов.

– Что ж, понятно, – сказал Чанг. – Ты лучше расскажи, как жила все это время.

Мекаина стала рассказывать о своей тете Джане, которая с помощью служанки отравила ее родителей, и о недавно умершем больном отце.

– Власть далась мне непросто, – призналась Мекаина. – Это же такая ответственность за судьбу целого народа! Ты себе не представляешь. При этом я узнаю, что мой брат незадолго до нападения ящеров на деревню встречался с девушкой из семьи охотников за кристаллами и у

них родился сын Азур. Я понятия не имела о том, что, оказывается, не являюсь единственной наследницей рода Джампы. Познакомившись с племянником, я поняла, что Азур совсем мало знает о своих родных. И тогда, с разрешения матери, я забрала племянника во дворец, чтобы он обучался наукам, искусству и ремеслам.

– А ты не изменилась, как я смотрю, – сказал Чанг.

– Изменилась, Чанг, сильно изменилась. Просто ты не заметил этого.

– Может быть, потому что я до сих пор влюблен в тебя.

Мекаина спросила Чанга об Ориане. Она не видела ее все эти месяцы.

– Ориана стала женой одного из наших ученых. Она приобщилась к науке, и ее уже не узнать. Проводит какие-то химические эксперименты вместе с мужем, хотя я постоянно твержу ей, чтобы лишний раз не губила себя. Но разве Ориана меня слушает? Ведь я для нее лишь хороший друг и приятель. Она слушает только мужа, с которым все это время не расстается.

– Ориана всегда хотела большего, – сказала Мекаина, соглашаясь с ним. – Кстати, где она сейчас?

– Она теперь живет на Острове предсказаний, – ответил Чанг. – Мы можем мигом добраться до него сегодня, и тогда ты увидишь свою подругу.

* * *

Остров предсказаний находился неподалеку от Летающей жемчужины. На острове все было точно так же, как и авиту (год) назад. Жители летающего города обрадовались возвращению Мекаины, крича и улюлюкая.

– Смотрите, смотрите! Наша цветочная королева вернулась!

Ее окружили толпы людей разного возраста и пола в желтом одеянии. Всем хотелось поговорить с Мекаиной. Она в толпе увидела свою подругу. Та скромно стояла в длинном красном платье чуть поодаль, сильно выделяясь на фоне остальных людей. Мекаина сразу заметила, что подруга прячет обожженные после неудачно проведенного химического опыта руки. Когда толпа потихоньку рассеялась, две давние подруги решили поговорить наедине.

– Я вижу, что тебе здесь очень хорошо, – сказала Мекаина.

– Да, очень, – призналась Ориана. – До нас дошли слухи, что царь Инра желает встретиться с тобой.

Джатха хотел перед своей смертью повидать друга, но так и не успел этого сделать. Он попросил Мекаину отправиться туда и все рассказать Инре.

– Царь Инра? Ах, да. Отец как-то перед смертью сказал, чтобы я выполнила его последнюю просьбу, посетив Великое Запредельное в знак уважения местному царю.

– Мы сможем присоединиться к тебе, если захочешь, – сказал Чанг.

Мекаина улыбнулась и осознала в глубине души, как уважает этого человека за все, что он делает для нее, несмотря на длительную разлуку с ним.

– Интересно, что задумал Инра? – спросил Чанг.

– Понятия не имею. Но я Инру помню как старинного друга моего покойного отца. Они с отцом прекрасно ладили, а сам Инра часто бывал у нас на празднике джампийского рода.

Азур изъявил желание пойти вместе с Мекаиной, Орианой и Чангом в Великое Запредельное. У Мекаины оставалось некое опасение, что племянник повторит судьбу отца. Пришлось Мекаине объяснить племяннику, что это дело касается только ее и других взрослых.

– Ты еще маленький, – сказала Мекаина. – Я дала слово твоей матери, что ты многому научишься, находясь рядом со мной. Я не хочу подвергать тебя необоснованному риску.

Азур, конечно же, как и любой подросток, взбунтовался и расстроился, что тетя не разрешила ему попасть в Великое Запредельное. Он остался на Летающей жемчужине, а вечером совсем не появлялся среди местной детворы. Мальчика под свое покровительство на время

взяли жители города – молодая пара, у которой уже были свои дети. В последний день перед отбытием Азур так достал свою родную тетю, что той, несмотря на уговоры остаться с местными ребятами, пришлось взять его в путешествие в Великое Запредельное.

Оставив на время управлять царством одного из своих приближенных, Мекаина вместе с друзьями отправилась в далекое путешествие. Часть пути Мекаина, Ориана, Азур и Чанг преодолели на Летающей жемчужине, которая продолжала висеть над горами, дабы не сильно пугать местных жителей своим неожиданным появлением. Джампа граничила с горами, за которыми начиналась территория царства славного царя Инры. Дальше друзья решили отправиться в Великое Запредельное пешком старой дорогой. По ней когда-то ходили паломники, поклонявшиеся небесному летающему змею, который в далекой древности опустился прямо сюда. Эта дорога образовалась в давние времена, когда неожиданно появились из иного мира люди в странной одежде, напоминающей кожу раздувшегося ящера. Под уродливыми масками были видны их лица. На головах у них не росли волосы. Люди говорили на сложном наречии, непонятном современным джампийцам. Многие жители Джампы и Великого Запредельного верили, что старая дорога ведет их в мир прародителей.

Ориана и Мекаина уже не боялись того, что на них может обрушиться снежная лавина или напасть ящера. Этот путь сильно отличался от того, которым девушки шли раньше. Он представлял собой каменную дорогу, со временем растрескавшуюся и местами заросшую травой. Друзья зажигали костер при каждой остановке, как только светило едва закатывалось за горизонт. В подобных местах закаты почему-то всегда были голубого цвета. Ориана и Азур легли рядом, а Мекаина с Чангом, обнявшись, перед сном любовались звездами. На этот раз они завели разговор явно не о любви, а о более важных проблемах, волнующих их.

– Я недавно читала в книгах отца о наших предках, разобрал по частям библиотеку отца. В легендах говорится о людях, спустившихся с неба из другого мира, якобы это они проложили эту дорогу.

– Я изучаю эти легенды не первую авиту. Наши предки обладали неограниченным воображением в то время. Никто из нас, в том числе и я, понятия не имеем, что имелось в виду под мифом о людях, спустившихся с небес, – сказал Чанг. – Ведь ты знаешь, что я интересуюсь историей и легендами летающих городов, посвящая все свое время этой тайне прошлого.

– Я люблю смотреть на звезды, – сказала Мекаина, – они кажутся такими близкими. Хот бы нам дотянуться до небес, узнать о звездах побольше. Иногда они мне напоминают простых людей Джампы, таких же ярких. У нас есть такая старинная примета: если добрый человек умирает, то становится звездой на небе. Наверное, предки имели в виду эту примету? Может, и мой брат Авир сейчас стал такой же звездой и мерцает каждую ночь? Те же кристаллы каждую ночь светятся под воздействием света звезд. Помнишь, я рассказывала тебе тогда о залежах кристаллов, на которые мы с Орианой наткнулись во время наших поисков Авира?

– А почему бы и нет, – согласился Чанг. – Среди наших ученых бытует мнение, что кристаллы из пещер умеют накапливать энергию из окружающего пространства. Оказывается, кристаллы изображают не только будущее, но и прошлое. Иногда они показывают очень необычные картины. Кто-то видит строящиеся летающие города, а кто-то наблюдает мир прародков, из которого они явились. Может, это тоже поможет нам разгадать тайны далекого прошлого, которые так манят и не дают мне покоя?

Она крепко задумалась над размышлениями Чанга и пока не знала, что ответить ему. Мысли Мекаины устремились в мечту хоть одним глазком узнать судьбу Авира с помощью такого кристалльного шара. Но как? Жители летающих городов не хранили их у себя, используя лишь единичные экземпляры для научных целей. А в самой Джампе кристаллы предназначались только для создания украшений, отделки домов либо же в качестве денег.

Глава вторая. Прибытие друзей в царство Инры

На следующий день каменная дорога закончилась и началась песчаная тропа. Они пересекали равнину, усеянную растениями удивительной формы, отдаленно напоминавшей человеческие фигуры в позе эмбриона. Плоды этих растений находились в квадратных коробочках, которые распускались рано утром. А это означало одно – Великое Запредельное уже близко.

Жители Джампы с древности верили, что плоды этих растений могут исцелять их больные тела и возвращать мертвых к жизни. Но если кто-то из бедных охотников осмеливался отправиться на поиски таких растений, быстро разочаровывался в их чудесных свойствах. Плоды хоть и были полезными в качестве пищи, но не оказывали никакого эффекта на протекание болезни и воскрешение из мертвых. Такого рода байки были очень популярны среди малообразованного населения джампийцев, которые кроме голода и тяжелой работы ничего не видели. Ведь в свободные минуты надо себя развлечь. Вот и сочиняли разного рода небылицы о пользе таких растений. Мекаина не собиралась так быстро искоренять неграмотность. Она считала, что образовывать народ нужно постепенно, без резких перегибов, иначе она станет такой же отверженной, как когда-то ее отец.

Любимая бабушка рассказывала Мекаине легенду о месте, где пересекались чужие миры с Джампой. Любая из ветвей представляла собой отдельный мир. Именно оттуда и явились предки. Мир людей стоял на стволе единого дерева, которое являлось основой для него. От этого ствола расходились ветви, которые представляли собой огромную тайну для людей. Это древо удерживало все созданное Первозмеем – от хаоса и гибели. Через подземелья Лабиринта можно попасть туда, где заканчивается граница Великого Запредельного, перетекая за черту, за которой скрываются чужие миры. Об этих мирах местным жителям практически ничего неизвестно, кроме старинных легенд и остатков первых поселений. Сам проход представлял собой зеркальную скалу, в которой отражалось все то, о чем думал и мечтал путник, оказавшись здесь. Местные жители поговаривали, что за этой странной скалой якобы ничего нет, а если попытаться дотронуться до нее, можно попасть в бесконечную черноту, за которой лишь пустота. Но выбраться обратно почти невозможно. Хотя смельчаки на протяжении всей истории славного царства Инры находились всегда.

Вот только продолжительное время никому из джампийцев не удавалось сюда проникнуть до тех пор, пока Джатха и Инра не стали общаться и договариваться друг с другом о перемирии. С подачи царя Инры царство стало называться Великим. Никто из паломников, что пытались пробраться туда, не догадывались о проходе через зеркальную скалу, который находился как раз в Великом Запредельном. О нем знал только сам местный царь и его жена. Многие в Джампе и летающих городах считали случайностью появление первых поколений людей из иного мира. Но только не в царстве славного Инры, где верили в огненного змея, благодаря которому и явились люди из иных мест. Было множество доказательств того, что путь первых людей начинался в Великом Запредельном царстве.

Вскоре друзья увидели вдалеке небольшое поселение и поняли, что очутились в царстве Инры. Правда, ни Чанг, ни Мекаина никогда не были в этих местах и не представляли, как царство Инры выглядит. Царство находилось в яме, окруженной диким лесом из белоствольных сосен и елей. После ночного дождя лес окружал густой плотный туман. В Великом Запредельном жили примерно так же, как в Джампе. Деревянные дома жителей протягивались по всей долине. Жителей этой страны кристаллы практически не интересовали, как это происходило, например в Джампе. Да и вообще, жители мало придавали им значения, несмотря на то что некоторые дома сделаны из них. Еще во времена правления первых царей кристаллы поставлялись сюда джампийскими пиратами с помощью перехваченных у небесных обитателей летающих островов. Жители летающих городов не раз пытались бороться с ними, но это

им практически не помогало. Пираты жили за счет грабежа кристаллов, так как труд охотника не давал прокормить большую семью.

Царство Инры показалось друзьям не таким большим, как Джампа. Оно представляло собой небольшой городок или деревеньку. Здесь было заметно теплее. Если летающие города продувались всеми ветрами, то в Великом Запредельном сильные ветра очень редки.

Местные жители занимались разведением скота и выращивали различные травы и корни. Население не ело супы из ящеров, считая их мясо жестким и неподходящим для готовки. Жители здесь были в основном светлокожие, с золотистыми волосами, как у Орианы. Но и смуглые люди тоже попадались. Неподалеку женщины стирали белье в реке, рядом с ними бегали и резвились полуголые ребятишки. Мужчин рядом не было, так как они уходили трудиться в поле еще ранним утром и возвращались домой затемно. Когда Мекаина и ее друзья появились в пределах Великого Запредельного, женщины, уставившись на них, перестали стирать, забыв про уплывшее в реке белье.

Инра хоть и уважал дочь покойного Джатхи, но до конца не одобрял ее преобразования и реформы. Оно и понятно. Пожилым людям свойственна некая консервативность идей. Он вообще не ожидал того, что Мекаина появится вместе со своими друзьями в его владениях. Очутившись в небольшой компании царя и его семьи, друзья поразились убранству их дома. Дом, как и все остальное, оказался с более просторными комнатами, чем у простого народа. Повсюду были великолепные деревянные узоры на стенах, а также изображения летающего небесного змея среди звезд, пожирающего небольшие группы людей подле себя. Азуру с интересом разглядывал узорчатое полотно на стенах. Он внимательно рассматривал разноцветных женщин и мужчин, склонившихся перед змеем, раскрывающим для них свою огненную пасть.

– Мальчик, тебе нравятся эти картины на стенах? – спросил Азура царь Инра.

– Да. Они такие красивые!

– Я распоряжусь, чтобы тебе показали весь мой дом, – он тут же приказал остальным членам семьи провести Азура по комнатам, где находились и другие полотна, изображающие огненного змея.

Инра повернулся к Мекаине:

– Мекаина! Я рад, что ты решила посетить мое скромное царство, – сказал Инра и пожал ее ладонь своей грубой морщинистой рукой. – Как поживает мой любезный друг Джатха?

– Он умер прямо у меня на руках, – объяснила ему Мекаина. – Это случилось не так давно. Я ухаживала за ним весь этот год, одновременно управляя Джампой и воспитывая племянника.

Мекаина увидела, как на лице старого царя проступили скупые слезы. Старики ей всегда казались слишком сентиментальными. Вот и царь Инра, узнав про смерть лучшего друга, не мог сдержать эмоций.

Раньше он считал Мекаину избалованной девочкой, которой отец лишь потакает, а она этим пользуется. Но он оказался ослеплен красотой и умом Мекаины и поменял свое мнение о ней в лучшую сторону. Инра дал им свободно посещать все его владения, кроме зеркальной скалы.

Мекаина вспомнила о тете Джане и Меджае и спросила царя о них.

– Я не знаю всех подробностей. Ваши родные тетя с сестрой ни разу не останавливались в Великом Запредельном.

* * *

Друзей поселили в доме одной многодетной семьи, дом показался им крайне тесным. Практически во всем Великом Запредельном в любой семье было много детей. Не было ни одного человека, что жил бы в одиночестве или бездетным.

Мекаине, Азуру, Чангу и Ориане пришлось спать на деревянных жестких скамьях. Дом явно не был рассчитан на такое количество людей. Уснуть на скамьях большого труда не составило, так как друзья настолько утомились в дороге, что ни о чем, кроме сна, и не думали. Они могли проспать весь день, если бы их не разбудили жильцы дома.

Люди здесь вставали раньше обычного и уходили заниматься своими делами вплоть до позднего вечера. Гости оказались предоставлены самим себе, но отнюдь не возмущались отсутствием к ним внимания со стороны местных жителей. В царстве славного Инры до сих пор понятия не имели, что такое наука, техника и электричество, продолжая жить по старинке, как и их предки, обосновавшиеся когда-то в незапамятные времена в этом месте. Жители, так же как когда-то джампийцы, практически не покидали пределов царства Инры.

Они представляли себя и соседей-джампийцев потомками людей, что спустились на небесном огненном змее, который раскололся на несколько кусков и оставил после себя безжизненную землю. Никто из них не видел воочию небесного змея, но эта легенда непрерывно передавалась из уст в уста в каждой семье через поколения.

У жителей Великого Запредельного оказался очень необычный календарь, которым пользовались местные скотоводы и земледельцы. Календарь представлял собой круг в круге. Малый круг отсчитывал авиту, составляющую двести восемьдесят талов и само время сбора урожая, большой круг был намного длиннее, на целых три анатхи. Отчет начинался с мифического прибытия небесного змея, что, конечно, удивило друзей. Об этом они узнали у главы семейства, где остановились на ночлег. Ничего подобного не существовало в летающих городах. Там летоисчисление производили с момента, когда жители летающих городов освободились от короля-деспота. В Джампе годы шли со времен правления Джарета Первого и никак иначе. Это Мекаина знала еще с детства, когда только начинала постигать родную историю из книг отца.

Жители Великого Запредельного до сих пор оставались очень суеверными людьми и потому лечились травами, заговорами и различными предсказаниями. Если кто-то из местных заболел, приходил травник и готовил различные отвары или пытался изгнать духа болезни с помощью внушения. Некоторые из травников имели свои кристальные шары, чтобы предсказывать будущее больного, сможет ли он выздороветь. Кроме всего прочего местные жители считали, что принятие настоя толченого порошка из кристаллов поможет обрести им силу, как у небесного змея, и увидеть свою жизнь наперед. Для Мекаины, Орианы и особенно Чанга это казалось дикостью. Даже в Джампе, где население не менее внушаемо, все-таки появились зачатки медицины благодаря усилиям Мекаины и ее приближенных. Здесь же всего этого она не наблюдала. Да, жизнь людей Великого Запредельного тоже была далеко не сахар, но в отличие от джампийцев они старались сохранять то, что завещали их загадочные предки, пусть и в виде примитивных мифов, преданий и легенд.

Глава третья. Призраки прошлого

Азур пропадал за играми с местными ребятами, с которыми познакомился в первый же день. Новых приятелей Азура звали Венур и Чанна. Чанна была крохотной девочкой с каштановыми волосами, заплетенными во множество косичек, она ходила все время босиком в длинном неприметном платье. Венур был полным светловолосым мальчиком, который увязался за Азуром сразу, как только познакомился.

Однажды Ориана, Мекаина, Азур и его новые друзья отправились прогуляться по долине. Чанг с ними не пошел, оставшись в доме, где расспрашивал людей об их истории и том самом странном календаре.

Многие отказывались что-либо рассказывать ему, ссылаясь на занятость. Чанг так и не нашел зацепок насчет появления местного календаря. Местные жители не нуждались в записывании событий своей жизни или рода. Все отдавалось на откуп собственной памяти, которая, к сожалению, нередко подводила людей в таких ситуациях. Ведь память человека слишком недолговечна, да и за поколения можно многое исказить либо забыть. Чанг недоумевал, как эти два разных отсчета времени в едином календаре связаны между собой и с мифом о небесном огненном змее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.